

**№ 615. Французский министр иностранных дел Делькассе
французскому послу в Петрограде Палеологу.**

7. Телеграмма ¹.

7 декабря/24 ноября 1914 г.

Secret.

De la part du général commandant en chef l'armée française:

«J'ai déjà exposé ce que je pensais des forces allemandes transportées de l'ouest à l'est ². Des 52 corps qui nous étaient opposés, il en reste au moins 50 et parmi les 3 ou 4 divisions enlevées, il y en a une seule de troupes actives.

Si notre offensive a été provisoirement arrêtée, c'est bien malgré nous et parce que les Allemands nous ont opposé une barrière de retranchements continus de la mer à Belfort et à la frontière suisse.

Nous avons été obligés de préparer et rassembler tout le matériel indispensable à la véritable guerre de siège qui nous était imposée sur tout notre front. Sur les vastes espaces, où opèrent les armées russes, il ne paraît pas possible que les Allemands puissent élever ainsi de véritables remparts continus et le grand duc Nicolas pourra sans doute continuer ses manoeuvres offensives; il serait qu'il prit ³ l'initiative d'un arrêt et d'une installation en positions retranchées sur toute sa ligne, donnant ainsi aux Allemands l'apparence d'un succès sur lequel ils paraissent loin de compter. Le ton de leurs communiqués en est la meilleure preuve. Nous allons d'ailleurs être en mesure, après entente avec le général French, de pousser notre offensive générale à très bref délai pour rompre le front adverse.

Vous pouvez donc donner au grand duc l'assurance de notre énergique et imminente coopération offensive, conformément à ses désirs».

Перевод.

От имени главнокомандующего французской армии:

«Я уже изложил то, что я думаю о германских силах, переведенных с запада на восток. Из 52 корпусов, которые стояли против нас, остается, по крайней мере, 50, и среди снятых 3 или 4 дивизий лишь одна принадлежит к действующим силам.

Если наше наступление было временно задержано, это случилось по независящим от нас причинам и потому, что немцы противопоставили нам преграду непрерывных траншей, идущих от моря до Бельфора и швейцарской границы.

Мы были вынуждены заготовить и собрать весь материал, нужный для той настоящей позиционной войны, которую мы принуждены вести по всей линии нашего фронта. Представляется невозможным, чтобы на обширных простран-

¹ Маш. копия на бланке франц. пос-ва. Номер отсутствует.

² См. стр. 159, прим. 1.

³ Так в оригинале.

ствах, на которых действуют русские армии, немцам удалось возвести такие же непрерывные, настоящие крепостные валы. И великий князь Николай будет, без сомнения, иметь возможность продолжать свои наступательные действия. Было бы ... чтобы он остановился по своей инициативе и занял бы позиции в окопах по всей линии фронта, предоставив таким образом немцам видимость успеха, на который по всем данным они далеко не рассчитывают. Тон их сообщений является лучшим доказательством этого. К тому же после соглашения с генералом Френчем мы сможем в ближайшее же время продолжить наше общее наступление для прорыва неприятельского фронта.

Вы можете поэтому дать великому князю заверение о нашем энергичном и скором содействии путем наступления согласно его желанию».

№ 616. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 357.

7 декабря/24 ноября 1914 г.

Срочная.

Копии в Лондон, Бордо и балканские миссии.

Вчера получен ответ Братиану на запрос греческого правительства относительно гарантии Румынии против Болгарии на случай военного выступления Греции на помощь Сербии¹. Ответ этот крайне уклончив. Из него как будто явствует, что румынское правительство считает гарантию держав Тройственного соглашения недостаточной для удержания Болгарии: единственным, на его взгляд, обеспечением было бы совместное выступление самой Болгарии².

Демидов.

№ 617. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 4172.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Сообщается поверенному в делах Сербии.

Ваша телеграмма № 431³ получена.

Я вполне разделяю высказанную Братиану мысль, что «соглашение между балканскими государствами более всего соответствовало бы интересам Тройственного соглашения». Не может встретить возражений его заявление, что «для привлечения Болгарии необходимы обещания ей серьезных преимуществ, которые державам следовало бы за ней обес-

¹ См. № 595.

² Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 362 Демидов высказывал предположение, что греч. прав-во, «испрашивая гарантию Румынии против Болгарии, согласилось с первой относительно желательности, в интересах обоих государств, отрицательного ответа».

³ См. № 611.

печить». Ввиду этого вам следует с сочувствием ¹ принять к сведению готовность Братиану приложить все старания для содействия общему согласию на Балканах. Державы имели право рассчитывать на такую после того, как Братиану сказал вам о готовности Румынии пойти на некоторые жертвы (ваша телеграмма № 398 ²) и подтвердил это ныне Трубецкому (ваша телеграмма № 429 ³). Безотлагательное принесение этих жертв, в виде территориальных уступок в Новой Добрудже ⁴, облегчило бы направленную к восстановлению балканского блока деятельность держав, предпринятую пока в Нише. Общественное мнение Румынии в предвидении получения вознаграждений за эти жертвы в Трансильвании за счет Австро-Венгрии легче всего примирится с отказом от областей, не представляющих к тому же для Румынии значения ни с военной, ни с национальной точек зрения. Пример, данный Румынией, сделает сербов более уступчивыми и позволит державам найти выход из нынешнего тупика. Для этого желательно получение вами согласия Братиану на то, чтобы Трубецкой мог о точке зрения Братиану поведать Пашичу ⁵. Благоволите уведомить о получении этой телеграммы ⁶.

[С а з о н о в.]

¹ Слово: «сочувствием» стоит вместо зачеркнутого: «благодарностью».

² См. № 536.

³ См. № 610.

⁴ Слова: «территориальных уступок в Новой Добрудже» стоят вместо зачеркнутых: «восстановления границ, установленных Петроградским протоколом 1913 г.».

⁵ Тел. от 13 дек./30 нояб. за № 4269 (опубл. Ц. Р., стр. 174, № 56) Сазонов указывал на то, что «почин Румынии должен иметь самые благотворные последствия, облегчив воссоздание балканского блока», и что таковое естественно обусловлено уступками не только со стороны Румынии, но и Сербии. Вместе с тем Сазонов сообщал Поклевскому, что Барклаю предписано действовать в этом вопросе «совместно с французским и российским посланниками».

⁶ Ответной тел. от 12 дек./29 нояб. за № 449 (опубл. Ц. Р. стр. 173, № 55) Поклевский отмечал, что, по мнению Братиану, уступки в Новой Добрудже имеют для Болгарии второстепенное значение, и лишь территориальные уступки в Македонии могут привлечь ее на сторону Тройственного согласия; Поклевский сообщал вместе с тем, что Братиану пошел на уступки «лишь для содействия общему согласию на Балканах»; по мнению Братиану, «нейтралитет Болгарии недостаточно обеспечивает Румынию», и потому он готов на уступки «только в случае ее активной кооперации с нами». Ввиду этого Поклевский считал нежелательным предлагать рум. прав-ву сделать немедленно уступки Болгарии. Тел. от 14/1 дек. за № 1118 (опубл. Ц. Р., стр. 174, № 57) Трубецкой советовал заявить Пашичу, что если Сербия согласится на договорную границу, Румыния также согласится на «земельную уступку, точно обозначив ее пределы». Вместе с тем Трубецкой отмечал желательность получения от Братиану обещания, что Румыния выступит, как только последует выступление Болгарии..

**№ 618. Министр иностранных дел дипломатическому агенту
в Монголии Миллеру.**

—/. Телеграмма № 4184.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Сообщается посланнику в Пекине.

№ 1. № 224¹ получен.

Можете сделать на конференции следующее заявление: созданное Пекинской декларацией для Внешней Монголии положение автоном-

¹ В составленной в м-ве ин. дел и датированной 24/11 авг. «справке» отмечалось, что начатые рос. м-вом ин. дел с монг. прав-вом переговоры о ж.-д. соглашении, задерживавшиеся «настоятельным желанием монгольского правительства получить от нас тройную партию оружия», пришли к успешному завершению: «Монгольское правительство отказалось от мысли связать эти два вопроса»; выработанный же проект ж.-д. соглашения «делает железнодорожное строительство в Монголии общим делом российского и монгольского правительств и исключает возможность постройки в Монголии иностранцами нежелательных нам железных дорог». В «справке» указывалось далее на необходимость скорейшего подписания соглашения до отъезда Миллера в Кяхту, ибо неразрешенность этого вопроса может тормозить ход тройных переговоров и «дать повод для интриг китайских уполномоченных на предстоящей Кяхтинской конференции».

Тел. от 30/17 сент. за № 50 Миллер доносил, что того же числа им и монг. уполномоченными подписаны «в одобренной императорским правительством редакции все четыре договора»: о железных дорогах, о телеграф. линиях, о трехмиллионной ссуде (обеспечивавшейся пошлинами и сборами с внешней торговли) и о доставке оружия (по окончании войны).

Тел. на имя Крупенского от 16/3 нояб. за № 3816 Сазонов сообщал о заявленном кит. пос-вом протесте против русско-монг. ж.-д. соглашения, заключенного «во время хода переговоров о тройном договоре».

«Мы ответили, — писал Сазонов, — что железнодорожное строительство повсюду признается вопросом промышленным. Мы сожалеем, что не можем разделить мнение китайского правительства, признающего за ним политический характер. Заключая железнодорожное соглашение, мы были уверены, что действуем в согласии с декларацией [5 ноября] 23 октября 1913 г., в силу которой монгольскому правительству предоставлено самостоятельно ведать промышленными и торговыми вопросами».

Когда на заседаниях Кяхтинской конференции стали на очередь статьи кит. проекта о подчинении кит. прав-ву ж.-д. и почтово-телеграф. дела в Монголии, рос. и монг. уполномоченные «отвергли все эти вопросы, как противоречащие ... русско-китайской декларации» (тел. Болобана от 26/13 ноября за № 203).

Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 207 Миллер сообщал, что, в то время как кит. делегаты смотрят на организацию почтово-телеграф. дела во Внешней Монголии «как на право Китая», вытекающее из его сюзеренитета, он и монг. делегаты относят его к «автономным правам» Внешней Монголии, и что обсуждение почтового вопроса «не дало никаких результатов».

В то же время тел. от 4 дек./21 нояб. за № 636 Крупенский сообщал о полу-

ной во внутреннем управлении страны дает монгольскому правительству право самостоятельного распоряжения в таких внутренних делах, как железнодорожное, почтовое и т. п., а следовательно, и право заключать по этим вопросам соглашения с соседними государствами. К этому принципиальному вопросу, решенному Пекинской декларацией, излишне возвращаться при происходящих ныне в Кяхте переговорах, имеющих целью развить и оформить вопросы, возникающие из принципиального признания автономии Внешней Монголии¹. Наш представитель на Кяхтинской конференции не уполномочен поэтому обсуждать вопросы об ограничении автономного монгольского правительства в сфере его деятельности по таким делам внутреннего управления как почтовое, железнодорожное и т. п.

С а з о н о в.

№ 619. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

./. Телеграмма № 4185.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Копии в Ниш и Бухарест.

Ссылаюсь на ваши телеграммы от 5 декабря².

Для личного сведения. По поводу вашей беседы с Фичевым³ и

ченной им от кит. м-ра ин. дел пам. записке по поводу ж.-д. дела в Монголии. Вопрос этот, по мнению кит. м-ра, подлежит решению трех сторон, представленных на конференции, и всякие иные соглашения, заключенные монг. прав-вом до окончания конференции, кит. прав-во признавать не будет.

Тел. от 8 дек./25 нояб. за № 224 Миллер доносил о «непримиримом положении, занятом китайскими делегатами в почтово-телеграфном и железнодорожном вопросах» и запрашивал у м-ва инструкций.

¹ Далее зачеркнуто: «а не удовлетворять домогательства договаривающихся сторон по отдельным вопросам, лишенным принципиального характера».

² Повидимому, имеются в виду тел. за №№ 501 и 504. Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 489 Савинский сообщал о жалобах Радославова Панафье на рум. прав-во, прекратившее доступ грузов в Болгарию, вследствие чего последняя оказалась «в положении блокированной державы». Ввиду того, что «Братиану уклоняется от всяких разговоров», Болгарии, по словам Радославова, «придется итти на авантюру». Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 501 Савинский сообщал, что, по словам Радославова, решение франц. прав-ва задерживать в Дедеагаче нейтральные суда и прекращение Румынией доступа грузов в Болгарию толкает последнюю на конфликт с Румынией, не представляющий для болгар никакого интереса. Радославов в тот же день имел разговор с Дерусси, которому заявил, что «хотел бы сговориться с Румынией и сблизиться с ней более тесно»; он также сказал ему, что «если бы Россия согласилась на оккупирование Болгарией до Вардара части Македонии, то Болгария сейчас же примкнула бы к Тройственному соглашению». Тел. за № 504 см. стр. 146, прим. 2.

³ О беседе с Фичевым Савинский доносил тел. от 6 дек./23 нояб. за № 505. По словам Фичева, которого Радославов просил разработать проект обращения

заявления, сделанного Радославовым румынскому посланнику¹, я предпочитаю, чтобы Болгария сама определила, — в случае, если бы она выступила активно с Россией, — минимальные свои пожелания, — ее запросу, на что она может в таком случае рассчитывать. Императорскому правительству будет более удобно поддержать перед Сербией пожелания Болгарии, нежели самому от своего имени навязывать жертвы Сербии. Имейте в виду, что Болгарии в настоящую минуту следует удовлетвориться теми уступками, которые можно будет получить от Румынии и Сербии, и что ее требование каких бы то ни было вознаграждений за счет Греции может только скомпрометировать успех предпринятых тремя державами шагов в Нише и Бухаресте².

[С а з о н о в.]

№ 620. Поденная запись министерства иностранных дел.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Итальянский посол посетил С. Д. Сазонова и прочел ему телеграмму итальянского поверенного в делах в Вене, в которой излагается содержание беседы поверенного в делах с графом Форгачем. Граф Форгач говорил, что в настоящую минуту военное положение Австрии можно признать вполне благоприятным. Действия австрийцев против сербов удачны, и за последнее время положение на русском фронте значительно улучшилось. Отдавая должное мужеству и доблестному поведению наших генералов, граф Форгач в то же время указал, что уже настало время, когда ввиду всеобщего утомления войной пора думать о заключении мира, и в этом отношении желательно, чтобы Англия и Германия нашли почву для соглашения, так как война приняла теперь характер англо-германского спора.

[8 декабря] 25 ноября с бароном Шиллингом беседовал румынский

к росс. прав-ву (см. № 580), Савинскому в скором времени должно быть послано от Радославова официальное предложение с просьбой указать, «на что может рассчитывать Болгария в случае, если она выступит активно с Россией». В разговоре с Фичевым Савинский заявил, что Болгария могла бы рассчитывать на бесспорную зону с Монастырем, на населенную болгарами полосу к югу от греч. границы, на линию Энос—Мидия и, может быть, на некоторую часть Добруджи. На замечание Фичева о спорной зоне и Западной Фракии с Драмой, Сересом и Кавалой, Савинский заметил, что «об этом лучше не возбуждать вопроса, что, в крайнем случае, Болгария могла бы высказать лишь пожелания» в этом смысле.

¹ См. стр. 187, прим. 2.

² Ответной тел. от 8 дек./25 нояб. за № 524 Савинский сообщал, что Радославов, «восприняв» мысль о том, что болг. прав-во должно само формулировать свои пожелания, заявил, что «пожелания эти—это Сан-Стефанская Болгария».

посланник и, между прочим, совершенно частным и дружественным образом указал на противоречие в последних выступлениях держав в Бухаресте, — противоречие, которое, по мнению посланника, может только затруднить выход из нынешнего положения на Балканах.

На это барон Шиллинг ответил, что события развиваются теперь с такой быстротой, что соблюдать полную последовательность в выступлениях держав Соглашения не представляется возможным, и некоторые противоречия вполне понятны. Державы советовали Румынии пойти на уступки в пользу Болгарии, когда казалось, что соглашение между балканскими государствами может быть достигнуто. В настоящее же время на очередь ставится вопрос о военной помощи Сербии со стороны Греции. Для активного выступления Греции необходима гарантия от нападения со стороны Болгарии, а потому особенно важно представлялось бы получить эту гарантию.

По поводу указания румын, что выступление их в настоящую минуту невозможно из-за недостатка военных припасов, барон Шиллинг высказал посланнику, что эта ссылка на военную неподготовленность в настоящее время доказывает, насколько неосуществимо было выступление Румынии в июле против нас, и показывает, что России не приходится слишком высоко оценивать нейтралитет Румынии, так как последний обусловлен, повидимому, не дружественным отношением к России, а просто военной неподготовленностью Румынии.

Посланник ответил, что Румынии приходится испытывать недостаток военных припасов именно потому, что она не выступила против России. Если бы с начала войны Румыния высказалась за наших противников, то 200 вагонов военных припасов, заказанные ею в Германии, уже были бы получены.

№ 621. Посол в Риме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 196 ¹.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 4165 ².

Как ваше высокопревосходительство замечаете, в речи Саландры нет ничего существенно изменяющего положение Италии. Поэтому я и телеграфировал, что правительственное заявление, по моему мнению,

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 255, № 45.

² Тел. от 4 дек./21 нояб. за № 191 (опубл. Ц. Р., стр. 254, № 44) Крупенский сообщал, что правительственная декларация, сделанная Саландрой при открытии парламента, произвела сильное впечатление и послужила предлогом для антиавстрийской и «даже антигерманской демонстрации». «Французский посол, — по словам Крупенского, — чрезвычайно доволен заявлением Саландры, которое превзошло его ожидания». Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 4165 Сазонов

«едва ли к чему-либо обязывает римский кабинет»¹. Общественное же мнение и французский посол остались довольны речью потому, что в ней в первый раз с правительственной стороны было указано в парламенте на то, что Италия не сможет остаться безучастной к готовящимся территориальным изменениям. Это толковали как намерение, хотя и осторожно высказанное, расширить территорию Италии за счет Австрии. Навестив сегодня Соннино, я его просил объяснить мне не вполне мне понятное выражение «активный нейтралитет», так как нейтралитет — по существу понятие пассивное, а не активное. «Саландра, — ответил министр мне дословно, — говорил: *neutralité vigilante et active, vigilante de nos intérêts et devant tenir compte des aspirations nationales, active, pour dire que nous armons pour être prêts à toutes les éventualités*»². В дальнейшей беседе я спросил Соннино, какое он придает значение приезду Бюлова в качестве временного посла³. Министр мне ответил, что ему до сих пор ничего не сообщали из Берлина по поводу причин такого назначения, которыми полны газеты. Я указал, что мне кажется очевидным, что Германия надеется изменить этим политическое направление римского кабинета. Министр мне ответил: «Если Бюлов действительно едет сюда с намерением заручиться нашим содействием, то он преследует совершенно невозможное, и его миссия обречена на неуспех». На это я заметил, что, может быть, берлинский кабинет надеется получить

выражал недоумение, «почему итальянское общественное мнение и даже французский посол остались столь довольными речью Саландры, в которой, повидимому, нет ничего существенно изменяющего положение Италии», и поручал выяснить, какое значение имеет употребленное Саландрой выражение «активный нейтралитет».

¹ Тел. за № 191 (см. предыд. прим.).

² «Бдительный и активный нейтралитет, — бдительный в отношении наших интересов и учитывающий национальные вожделения; активный в том смысле, что мы вооружаемся для того, чтобы быть готовыми ко всяким случайностям».

³ Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 193 Крупенский сообщал, что назначение Бюлова на место Флотова (получившего трехмесячный отпуск по болезни) производит в Риме «немалое впечатление и объясняется печатью как попытка Германии перетянуть на свою сторону Италию».

Тел. от 7 дек./24 нояб. (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Делькассе передавал Палеологу тел. Баррера, в которой отмечалось, что назначение Бюлова в Рим состоялось через два дня после заявления Саландры в парламенте, которое, повидимому, произвело на Вильгельма II сильное впечатление и побудило его прибегнуть к услугам Бюлова и воспользоваться его связями в политических кругах Италии. Сообщая, что, по имеющимся сведениям, Бюлов стоит во главе тайного комитета, управляющего «всеми австро-германскими делами», Баррер высказывал опасение, что новому герм. послу удастся «предложить Италии угодные ей земли в средиземноморском бассейне».

гарантию, что Италия останется до конца нейтральной. Соннино мне с сердцем возразил: «Rome n'est pas Constantinople; soyez certain que nous ne nous laisserons pas lier les mains et que nous garderons toute notre liberté d'action»¹.

К р у п е н с к и й.

№ 622. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 197.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Впечатление, произведенное той частью речи Саландры, в которой доказывалось отсутствие для Италии в настоящем конфликте «casus foederis»², было чрезвычайно усилено выступлением Джиолитти, который, защищая политику правительства, прочел в парламенте телеграммы, коими он в качестве председателя совета министров обменялся с покойным Сан-Джулиано 9 августа 1913 года. Телеграмма Сан-Джулиано гласила: «Австрия сообщает нам и Германии свое намерение выступить против Сербии и придать своему выступлению характер оборонительный в надежде применить к нему «casus foederis» Тройственного союза, по моему мнению, не применимый. Я намерен согласовать с Германией усилия, чтобы помешать выступлению Австрии, но, может быть, будет нужным ясно высказать ей, что мы не признаем за таким действием оборонительного характера и поэтому отказываемся видеть в нем «casus foederis». — Джиолитти, находившийся вне Рима, ответил: «Если бы Австрия выступила против Сербии, то, очевидно, никакого «casus foederis» тут быть не может, — она будет действовать на собственный страх; об обороне и речи быть не может, ибо никто не помышляет нападать на Австрию. Нужно ей это высказать самым положительным образом, и желательно, чтобы Германия отсоветовала Австрии пуститься в такую опаснейшую авантюру». После прочтения этих знаменательных телеграмм вся палата встала и громко аплодировала Джиолитти. По поводу этого инцидента Соннино мне сказал, что ни он, ни Саландра ничего не знали ни о существовании вышеупомянутых телеграмм, ни об упомянутых в них замыслах Австрии и что Джиолитти даже не сообщил им о своем намерении сделать столь сенсационное заявление. Хотя оно и подтверждает лояльность Италии, но правительство недовольно, что оно было сделано, так как оно доказывает, что не только Саландра, но и до него уже правительство Джиолитти решило держаться нейтралитета, чем как бы умаляется

¹ «Рим — не Константинополь; будьте уверены, что мы не позволим связать себе руки и сохраним за собой полную свободу действий».

² См. № 621 и прим.

заслуга Саландры. При голосовании принятой министерством формулы, она получила подавляющее большинство 414 голосов против 48. Парламент будет распущен на-днях.

К р у п е н с к и й.

**№ 623. Итальянский министр иностранных дел Соннино
итальянскому послу в Петрограде Карлотти.**

Телеграмма ¹.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Telegramma del nostro ambasciatore a Berlino:

«Qui si parla con insistenza di tendenza pacifica che si manifesterebbe alla corte imperiale di Petrogrado ove l'influenza del noto Rasputin si fa vivamente sentire e ove si cercherebbe di mettere a profitto le diffidenze dello Czar contra il granduca Nicolao.

Ma a questa voce come a codesta già precedentemente telegrafata che l'esercito russo sia ridotto a truppe di qualità scoraggiata che difetterebbero di arme e munizione non so quale fede si potrebbe prestare».

Перевод.

Телеграмма нашего посла в Берлине:

«Здесь настойчиво говорят о мирных настроениях, проявившихся, будто бы при петроградском императорском дворе, где влияние известного Распутина дает себя сильно чувствовать и где стремятся, будто бы, использовать недоверие царя к великому князю Николаю.

Однако я не знаю, можно ли отнестись с доверием к этим слухам, как и к недавно сообщенным по телеграфу сведениям о том, что русские войска утратили боевой дух и нуждаются в оружии и снарядах».

№ 624. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 361.

8 декабря/25 ноября 1914 г.

Копии в Бухарест, Ниш и Софию.

Ссылаюсь на мои №№ 346 ² и 352 ³.

На сегодняшней аудиенции король, спросив сербского посланника, известны ли ему шаги австрийского представителя в Афинах в пользу мира с Сербией, и, заявив последнему о примирительном расположении Вены, намекнул на желательность покончить в интересах Сербии с войной. Его королевское величество указал, между прочим, на упразднение при почетном мире болгарской угрозы, и спросил моего сербского товарища, как я к этому отношусь, присовокупляя, что он не

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² См. № 587.

³ См. № 602.

сметет поднять вопрос в опасении вызвать недовольство России. Сербский посланник правильно ответил, что в австрийском выступлении я усматриваю лишь интригу с целью посеять рознь и недоверие.

Д е м и д о в.

№ 625. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену¹.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

En vue de faciliter à la Serbie la cession à la Bulgarie de territoires en Macédoine, Mr. Sazonow suggère de profiter de la réponse faite par Mr. Bratiano aux représentants des Puissances à Bucarest² pour induire le gouvernement roumain à procéder à une rectification immédiate de la frontière bulgaro-roumaine.

Перевод.

Чтобы облегчить Сербии уступку ею Болгарии территории в Македонии, г. Сазонов предлагает воспользоваться ответом, данным г. Братиану представителям держав в Бухаресте, дабы склонить румынское правительство к немедленному исправлению болгаро-румынской границы.

№ 626. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

/. Телеграмма № 1174³.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

A Roumanian banker is here on mission from Roumanian Government asking us to facilitate his efforts for a loan in England for... Inform Mr. Sazonow and ask if he sees any objections to our practically guaranteeing a loan to be raised in London. The Roumanian banker informed us that Germany offered Roumania 15 000 000 as price of neutrality; this was refused and it appears very important now that Roumania in order to get into hand...

It is necessary to have a reply immediately as Roumanian banker is leaving in a day or two for...⁴

Перевод.

Румынским правительством прислан сюда румынский банкир, причем оно просит нас облегчить ему задачу заключения займа в Англии в ... Известите г. Са-

¹ Лит. копия.

² См. № 611.

³ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

⁴ Тел. от 11 дек./28 нояб. за № 783 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Бьюкенен сообщал Грею о согласии Сазонова на заключение в Лондоне рум. займа при условии, чтобы это не повредило заключению русского займа и было оговорено выступлением Румынии на стороне союзников.

зована и спросите его, имеет ли он какие-либо возражения против гарантирования нами займа, имеющего быть заключенным в Лондоне. Румынский банкир сообщил нам, что Германия предложила Румынии 15 000 000 за соблюдение ею нейтралитета; это предложение встретило отказ, и теперь представляется весьма важным, чтобы Румыния с целью получить...

Необходимо иметь немедленно ответ, так как румынский банкир уезжает через день или два в ...

№ 627. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 520 ¹.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

Copie Paris et Londres, Athènes et Bucarest.

Texte de la déclaration identique faite aujourd'hui à Radoslawoff par les trois ministres: «D'ordre de son gouvernement et se référant à sa communication du [24] 11 novembre ², le ministre russe a l'honneur de faire connaître au gouvernement royal que les trois Puissances alliées ont garanti la Grèce contre une attaque éventuelle de la Bulgarie. Comme suite à la communication précitée, les trois Puissances alliées garantissent à la Bulgarie que si elle observe une stricte et loyale neutralité, elle obtiendra après la guerre d'équitables améliorations territoriales en Macédoine et une extension de son territoire en Thrace jusqu'à la ligne Enos — Midia».

S a v i n s k y.

Перевод.

Копии в Париж, Лондон, Афины и Бухарест.

Текст тождественной декларации, сделанной сегодня Радославову тремя посланниками: «Согласно инструкциям своего правительства и ссылаясь на сообщение от [24] 11 ноября, российский посланник имеет честь уведомить королевское правительство, что три союзные державы дали Греции гарантии в том, что на нее не нападет Болгария. В дополнение к вышеприведенному сообщению три союзные державы дают Болгарии гарантию в том, что, если она сохранит строгий и лояльный нейтралитет, она получит по окончании войны справедливые территориальные приращения в Македонии и расширение своей территории во Фракии до линии Энос — Мидия».

С а в и н с к и й.

№ 628. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

г/. Дешеша № 58.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В первый же день моего приезда в Бухарест я имел продолжительное свидание с председателем совета министров Братиану.

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 95, № 59.

² См. № 556.

Я с полной откровенностью изложил ему все соображения, которые вы не раз высказывали Диаманди в пользу немедленного выступления Румынии. Указав ему, что для наших непосредственных интересов выступление это не представляет уже особой ценности, так как, благодаря богу, мы не можем пожаловаться на наши дела на австрийском фронте, я добавил, что выступление Румынии представляет для нас серьезный интерес лишь как немедленная помощь Сербии, находящейся в тяжелом положении. Всякая же отсрочка в выступлении Румынии сделала бы последнее для нас безразличным. «Я понимаю, что вам хочется всячески оттянуть решение, чтобы с наименьшими жертвами достигнуть наибольших результатов, — сказал я, — но бывают минуты, когда нельзя при всем желании оттягивать решение и непринятие его равносильно также решению, но самому неудовлетворительному и невыгодному. Румыния находится сейчас как раз в этом положении: если она не придет на помощь Сербии и Австрии удастся одержать желанный успех, результаты его скажутся в прерывании сообщений Румынии не только с Сербией, но и со всей Европой. Не имея возможности получать припасы, Румыния будет окружена враждебным блоком, причем и Болгария и Турция будут представлять непрерывную цепь сообщений и получать все недостающие им припасы из Австрии и Германии. Кроме того, разбив Сербию, Австрия освободит свои силы против той же Румынии. Обстоятельства эти настолько очевидны, что я опасаюсь, как бы отказ Румынии принять решение не произвел впечатление, что Румыния на самом деле приняла решение, но не то, какое мы от нее ожидали». Внимательно выслушав меня, Братиану со своей стороны подробно и весьма определенно высказал свою точку зрения. Он очень долго говорил о том, как он ценит новую эру отношений Румынии с Россией и выше личное отношение к его стране. Если бы война вспыхнула два года тому назад, Румыния была бы во враждебном России лагере. Этим одним измеряется значение достигнутого с тех пор переворота в отношениях между обоими государствами. Но на этом дело не остановится. Румыния перейдет открыто в лагерь России. Она предоставляет себе только воспользоваться выбором минуты, каковое право мы сами признали за ней. «В этом вопросе я остаюсь румыном и не могу оценивать вещи иначе, как с точки зрения румынских интресов», — сказал Братиану. — «Война скоро кончиться не может. Я не могу поставить себя в положение Сербии из-за недостатка припасов. Я должен обеспечить себя в этом отношении, и, если в это время сообщения будут прерваны, мы их восстановим. Помимо того, есть другие пути. То, что происходит в Сербии, печально, но не предreshает результата. Нам надо выступить одновременно с

Италией, которая не расположена предпринимать зимнего похода, и тогда два миллиона штыков сумеют оказать свое воздействие. До тех пор Румыния принуждена вести выжидательную политику».

«Помимо того, имея национальные задачи на Балканах, я хочу быть обеспеченным со стороны Болгарии и считаю, что, только когда она скомпрометирует себя действием в нашу пользу, ей можно будет поверить. Я понимаю, что для того могут потребоваться уступки, и после колебаний я решил стать на эту почву. Но, конечно, в этом отношении гораздо существеннее была бы решимость Сербии. К сожалению, до сих пор последняя не высказала достаточного сознания необходимости жертв. С другой стороны, Греция влияет на нее скорее в отрицательном смысле».

«Если вы считаете желательным сделать все возможное для солидаризации и восстановления балканского союза, почему не возьмете вы это дело в руки?» — спросил я в свою очередь. «Румыния идет на возможность уступок. Как не использует она эту решимость, чтобы повлиять на другие балканские государства; разве это не послужило бы одновременно как на пользу данного дела, так и для усиления престижа Румынии? России приписывают иногда желание опекать балканские государства. Разве не представляется вам теперь случай, взяв дело в руки, лишний раз утвердить начало независимости балканских государств? Если Румыния, Сербия и Греция солидарно выступают в Софии, они гораздо легче достигнут желаемого результата».

На мои доводы Братиану ответил, что никто, как он, не ценит в той же мере уважения, которое Россия оказывает столь развитому у румын чувству независимости, но что он предпочитает, чтобы мы подготовили почву в Софии, потому что он слишком мало доверяет тамошним деятелям и опасается их склонности к шантажу. Не решаясь пока ни на какой окончательный шаг, он, очевидно, боится скольконибудь скомпрометировать себя в глазах Австрии. В этом отношении он остается себе верен, остается настоящим румыном, высматривающим, как бы побольше наиграть на чужих жертвах и поменьше принести их самому. На этой почве установилась близость взглядов и приемов между Румынией и Италией. При всем этом готовность Румынии пойти на известные земельные уступки Болгарии не может все же не быть оценена, как серьезный шаг вперед и как некоторый успех в том направлении, которое одно, мне кажется, может послужить основанием для столь желанной попытки восстановить союз балканских государств.

Примите и пр.

Князь Трубецкой.

№ 629. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

./-. Денеша № 59.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В беседах со мною румынские деятели самых различных партий подчеркивали солидарность своих интересов с политикой Италии.

По их словам, последняя еще менее готова, быть может, к войне, чем Румыния, и еще менее расположена предпринять зимний поход. Вместе с тем согласованные действия обеих держав, когда они в состоянии будут выставить два миллиона штыков, окажут тем большее влияние, чем позднее они выступят. Ту же мысль развивал мне итальянский посланник в Бухаресте, г. Фашиотти, доходивший в своей откровенности до некоторого цинизма. По его словам, чем дольше тянется война, тем слабее в качественном и количественном отношении становятся армии противников. Следовательно, голос Италии и Румынии приобретает тем более значения, чем позднее они положат свои силы на чашу весов. В беседах с Фашиотти и румынами я старался, насколько мог, поколебать их уверенность в силе столь узких расчетов. При этом я высказывал мнение, что они могут быть совершенно опрокинуты, если, например, Австрия в известный момент предложит заключить отдельный мир на условиях, приемлемых для России и Сербии. В этом случае пусть обе нейтральные державы не пеняют на нас, если мы примем в расчет только собственные выгоды, следуя примеру, который они сами дают в настоящее время.

Развивая ту же мысль в разговоре с министром иностранных дел г. Порумбару, я сказал ему, что для меня непонятно какое-то подчинение румынской политики указаниям из Рима. Мне кажется, что Италия не прочь занять место Австрии на Балканах, а потому боится, как бы Румыния не опередила ее начатием действий, ибо тем самым руководящая роль выскользнула бы из рук римского кабинета, и он сам принужден был бы последовать за Румынией. Между тем в данном случае интересы Румынии гораздо больше совпадают с нашими, ибо мы хотим независимости и равновесия государств, а не ищем для себя какой-либо гегемонии.

Порумбару признался мне, что за самые последние дни политика Италии начала смущать и румын. Им кажется подозрительным назначение князя Бюлова на посольский пост в Рим. Человек его веса и репутации едва ли принял бы подобное назначение, если бы не имел каких-нибудь оснований рассчитывать на успех своей миссии.

Я ответил министру, что его подозрения представляются мне не лишенными основания. Весьма возможно, что Германия уже готовится

к минуте, когда бросит нынешнюю свою союзницу, если не будет раньше покинута ею. В этом случае Германия, вероятно, великодушно предложит Италии занять место Австрии на Балканах.

Сообщая содержание моей беседы с румынским министром иностранных дел, считаю долгом добавить, что некоторые соображения, высказанные мне итальянским посланником в Бухаресте, как-будто указывают, что в своей выжидательной тактике итальянцы действительно не чужды указанных мотивов.

Так, г. Фашиотти сказал мне между прочим, что результат европейской войны все еще представляется неясным, что, может быть, дело кончится вничью и что во всяком случае нельзя себе представить, чтобы Германия вышла из борьбы уничтоженной. Ввиду этого нельзя не взвешивать с достаточною осторожностью отношения с этой державой.

Вместе с тем он с непонятным для меня раздражением говорил о Франции. По его словам, Франция все сделала во время триполитанской войны, чтобы вооружить против себя Италию, которая питает к России, наоборот, самые лучшие чувства. Мы должны быть благодарны итальянскому правительству за то, что оно сохранило теперь свой нейтралитет вместо того, чтобы напасть на Францию, что совершенно изменило бы характер войны.

Я возразил на это, что если нейтралитет Италии нам был действительно ценен, то во всяком случае для нас выгодно и то обстоятельство, что мы можем чувствовать себя не связанными никаким долгом благодарности по отношению к Италии, которая выбрала линию своего поведения с тем же холодным расчетом, который руководит ею и в настоящее время. Я вижу в этом только лишнее доказательство того, насколько узок подобный расчет, ибо, разрушая старые связи, Италия не закладывает прочных основ симпатий с новыми друзьями. Германская мудрость не шла дальше утилитарных расчетов. В результате она рискует самой большой опасностью для государства — полным моральным одиночеством.

В заключение я высказал удивление мало доброжелательному отношению моего собеседника к Франции, которой Италия стольким обязана в своем прошлом, и с коей у нее должна бы чувствоваться тесная культурная и племенная связь.

Фашиотти возразил, что если отношения между обеими державами не всегда носят тот искренний и дружественный характер, на который можно рассчитывать, то это не вина Италии. При этом он высказал мне опасение, что в будущем Франция не захочет примириться с мыслью, что Италия может стать могущественной, между тем, по его словам, это должно быть естественным результатом гипецией войны.

Если я несколько подробно остановился на том, что мне довелось услышать от г. Фашиотти, то это ввиду того, что в лице этого несомненно умного итальянского еврея весьма полно выражается, как мне кажется, образ мыслей политиков нейтральных государств. Он только высказывал вслух то, что другие думают про себя.

Настроения эти, конечно, меняются в зависимости от положения дел на театре войны. И, быть может, когда эти строки дойдут до вас, оно будет иным, чем то, которое отразилось в беседе итальянского посланника. Во всяком случае на содействии нейтральных едва ли можно строить иной расчет, кроме того, который выражается в изречении, что имеющему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что у него есть.

Примите и пр.

Князь Трубецкой.

№ 630. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 596.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

Телеграммы за №№ 4068¹ и 4069² получены.

В самой дружественной форме разъяснил шахскому правительству невозможность отозвать наши отряды и дал понять, почему нельзя внести желательных ему изменений в наше сообщение о нейтралитете. Мостуофи-оль-Мемалек выразил глубокое сожаление по поводу такого решения и повторил прежние доводы в пользу эвакуации. По его мнению, осуществление этой меры покажет населению и в частности меджлису, что нейтралитет Персии — не пустое слово, а нечто вполне действительное, и укрепит авторитет правительства, уже служащего объектом критики. Удаление русских войск возродит симпатии общественного мнения к России, подтвердив отсутствие у нее затаенных замыслов и отнимет у турецко-германского союза возможность продолжать опасную агитацию с целью вызвать мусульманские беспоряд-

¹ См. стр. 135, прим. 5.

² Тел. от 1 дек./18 нояб. за № 4069 Сазонов поручал Коростовцу в дружественной форме дать тегеранскому кабинету разъяснения, исходя из следующих соображений: «Присутствие наших войск в Персии отнюдь не является нарушением нейтралитета последней, ибо войска эти находились там еще задолго до войны, и притом со специальной целью защиты русских и иностранных учреждений и подданных, коим грозила опасность от персидской смуты. Имея основание считать, — продолжал Сазонов, — что ни в Мазандеране, ни в Хорасане порядок в достаточной степени еще не обеспечен и само шахское правительство не в силах его поддерживать, мы не видим возможности отозвать ныне оттуда наши отряды».

ки и втянуть Персию в войну. Шахское правительство убеждено и может нас заверить, что порядок не нарушится по уходе наших войск; если б однако что-либо произошло, мы всегда имеем возможность привести эти войска вновь. Перейдя к вопросу об условиях соблюдения нейтралитета, как они поставлены в нашем сообщении, Мостоуфи-оль-Мемалек заявил, что обещание наше увести войска из Азербайджана по окончании войны парализуется оговоркой о восстановлении порядка и что он просит об исключении этой оговорки. Шахское правительство желало бы также изменить редакцию нашего обещания принять во внимание убытки, причиненные войной, придав ему более положительный и конкретный характер.

Назойливость этих притязаний объясняется не только непрекращающейся агитацией и давлением немцев и турок и стремлением заслужить одобрение меджлиса, но также неспособностью нынешних министров понять истинное положение вещей и роль Персии в происходящем конфликте ¹.

Английский посланник в деле эвакуации наших войск солидарен с персами. Мне Тоунлей неоднократно говорил, что увод наших войск, особенно из Мешеда, облегчит положение правительства и поможет ему противодействовать натиску исламизма.

Последнего мой коллега особенно страшится.

К о р о с т о в е ц.

№ 631. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 597.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

Телеграмма за № 4136 ² получена.

Повидимому, сами персы недовольны бездеятельностью нынешнего кабинета и желали бы его замещения. Мостоуфи-оль-Мемалек уже зая-

¹ На это Клемм тел. от 11 дек./28 нояб. (без номера) сообщал для сведения Коростовца следующее: «Министр полагает излишним отвечать на новые домогательства Мостоуфи-оль-Мемалека, считая вопрос исчерпанным вашим последним сообщением и заявлением здесь Исаак-хану».

² Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 4136 Сазонов сообщал Бенкендорфу, что ему стало известно, «из хорошо осведомленного источника» о том, что «представители Германии, Австрии и Турции в Тегеране усиленно хлопочут о скорейшем открытии меджлиса, рассчитывая при посредстве последнего создать нам и англичанам крупные затруднения в Персии. Необходимо было бы, если нельзя уже устранить открытие меджлиса, приложить все усилия к тому, чтобы заменить хотя бы некоторых членов кабинета, в том числе престарелого Ала-эс-Солтане, более энергичными людьми». Сазонов поручал послу «переговорить об этом с Греем и просить его снабдить соответствующими указаниями Тоун-дея».

вил о готовности подать в отставку, как то предусмотрено конституцией, но меджлис, будто бы, предложил ему остаться во главе кабинета в течение ближайших двух месяцев. Кандидатами на пост председателя называют Мушир-эд-Доуле, Мохтешам-эс-Солтане — министра финансов, принца Ферман-Ферма, Восуг-эд-Доуле, Сепехдара и Саад-эд-Доуле. Наибольшие шансы имеют Мушир-эд-Доуле, кандидатура коего выставляется большинством меджлиса, и Мохтешам-эс-Солтане, но окончательный выбор, конечно, будет зависеть от двух миссий.

Тоунлей до сих пор твердо стоял за Мостоуфи-оль-Мемалека и за Ала-эс-Солтане или, вернее, за его сына Муина, враждебного нам младоперса, и, вероятно, будет продолжать их отстаивать перед Лондоном. С нашей точки зрения подходящим кандидатом был бы Ферман-Ферма, который уже обращался к поддержке миссии. Я убедил его, чтобы он не проявлял близости к русским и постарался заручиться содействием английской миссии. Возможно, что в случае оставления Мостоуфи-оль-Мемалека председателем, Тоунлей согласится на частичную замену министра иностранных дел Восуг-эд-Доуле и на назначение министром внутренних дел Ферман-Ферма. Эта комбинация имела бы целью проведение Ферман-Ферма в председатели и для нас скорее приемлема. Следует ли мне выступить в пользу какого-нибудь из названных кандидатов, или же относиться пассивно, предоставив дело Тоунлею? ¹

К о р о с т о в е ц.

¹ Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 4219 Сазонов извещал Бенкендорфа, что он не имел бы ничего против «оставления во главе кабинета Мостоуфи-оль-Мемалека при назначении министром иностранных дел Восуг-эд-Доуле и внутренних дел Ферман-Ферма. Желательно склонить на эту комбинацию лондонский кабинет». В прибавлении посланнику в Тегеране Сазонов писал: «Со своей стороны постарайтесь убедить Тоунлея». Тел. от 12 дек./29 нояб. за № 602 Коростовец сообщал следующее об отношении Тоунлея к данному вопросу: «Следует стремиться к установлению доверия между кабинетом и меджлисом, который в таком случае займется внутренними делами ... и воздержится от вмешательства в иностранную политику и от критики действий правительства»; он не видит пользы от замены Мостоуфи-оль-Мемалека другим лицом. «Кандидатура же Эйн-эд-Доуле едва ли встретит наше одобрение». Замена Ала-эс-Солтане затруднительна, также «кандидатуры Саад-эд-Доуле и Восуг-эд-Доуле исключены». «Ввиду сего, дабы придать кабинету большую авторитетность, можно бы ограничиться заменой министра финансов и включением в качестве министра внутренних дел принца Ферман-Ферма». «Я ответил, — сообщал Коростовец, — что мы ничего не имеем против назначения принца Ферман-Ферма, хотя не считаем это уступкой в пользу России, и дал понять, что, в общем, положение не изменится, ввиду оставления в кабинете прежнего бездеятельного и неприяз-

№ 632. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 859.

9 декабря/26 ноября 1914 г.

Копия в Тегеран.

Телеграфирую в Тифлис.

Шоджа-эд-Доуле выступил в Миандоаб [7 декабря] 24 ноября¹. Керкукский мутесариф Мохамед-Ахмед-паша написал ему письмо, указывая, что турецкие войска вступили на персидскую территорию с согласия персидского правительства исключительно для изгнания русских из Тавриза, возлагает на него ответственность за пролитие мусульманской крови и просит свидания. Шоджа-эд-Доуле желает выиграть время и предлагает мутесарифу прислать уполномоченного для переговоров в Миандоаб. Он полагает, что присылка хотя бы тысячи человек наших войск в Миандоаб необходима, чтобы рассеять распускаемые турками слухи, будто мы совершенно отказываемся от Азербайджана, находящие кредит даже в тавризском населении. Я полагаю, что пребывание турок в Соуджбулаге слишком затянулось и может быть опасно. Следовало бы заменить временно тавризский гарнизон хотя бы ополченцами и его двинуть в Соуджбулаг, чтобы комбинированными действиями его, кубанских сотен из Урмии и банд Шоджа-эд-Доуле захватить в плен турок, что произвело бы громадное впечатление и обеспечило бы нас от всякой опасности со стороны мукрийских курдов. Прошу в таком случае разрешения главнокомандующего занять в целях сохранения тайны военных передвижений персидские почты и телеграфы².

О р л о в.

ненного нам председателя Ала-эс-Солтане, вернее, его сына, который будет по-прежнему нам противодействовать. Тоунлей остался недоволен моей оценкой, заметив, что кабинет — дело персов, что английская миссия в стороне и что он даже уезжает из Тегерана, дабы избежать обвинений».

¹ И. о. консула в Соуджбулаге Ияс тел. от 9 дек./26 нояб. за № 174 сообщал о прибытии Шоджа-эд-Доуле в Миандоаб, «где им собрано до 100 всадников и сербазов при 4 орудиях». «Боевого значения эта орда не имеет, и сам Шоджа-эд-Доуле мало в ней уверен ввиду явного противодействия Тегерана и Сердар-Решиде его начинаниям». Ияс просил поэтому прислать отряд «для наказания турок и курдов в начале их движения». Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 175 Ияс передавал телеграфную просьбу Шоджа-эд-Доуле о помощи войсками.

² Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 4221 Сазонов предлагал Коростовцу обратиться «особое внимание шахского правительства на письмо керкукского мутесарифа Шоджа-эд-Доуле». «Не допускаем мысли, — писал Сазонов, — что тегеранский кабинет изъявил согласие на вступление турок в пределы Персии, но думаем, что его равнодушное отношение к турецкой агитации среди персидских курдов могло вселить как в последних, так и в турках убеждение в сочувствии шахского правительства Турции».

**№ 633. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

Телеграмма № 4217 ¹.

10 декабря/27 ноября 1914 г.

Итальянский посол сообщил мне, что до его прав[ительст]ва дошли слухи о выдвигаемом мною плане раздела Албании между Сербиею и Грециею. Посол ссылается при этом на значительные интересы Италии в Албании и упомянул также, что предполагаемый дележ Албании противоречит лондонским решениям. Я ответил Карлотти, что, преследуя образование общей для Сербии и Греции границы, я действительно поднял перед союзниками вопрос о создании таковой в Албании ².

Не отрицая имеющихся у Италии в Албании интересов, я очень сожалею о том, что неопределившееся направление политики итальянского прави[тельст]ва не позволило мне пригласить его к участию в обсуждаемой ³ моей мысли. Я оговорил при этом, что если итальянское правительство не найдет нужным считаться с нашими выгодами, то державы Согласия могут переменить свою точку зрения на судьбу Валоны ⁴. — К тому же занятие Италиею Валоны ⁵ само по себе уже не соответствует упомянутым выше лондонским решениям. Неудачный опыт создания албанского гос[ударст]ва является лишним доказательством, что Албания есть не что иное, как географическое понятие ⁶.

[С а з о н о в.]

**№ 634. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

./. Телеграмма № 4226 ⁷.

10 декабря/27 ноября 1914 г.

По словам французского и английского послов, в Париже и Лондоне ощущается некоторое беспокойство вследствие опасения, что Россия может склониться в пользу мира с Германией прежде, чем военное могущество последней будет окончательно сломлено. Опасения эти, повидимому, вызваны отношением к этому вопросу некоторых лиц, занимающих здесь, как например, граф Витте, видное положение. Я

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 255, № 46.

² См. № 561.

³ Так в оригинале.

⁴ См. № 355.

⁵ См. №№ 438 и 695.

⁶ Далее зачеркнуто: «о сохранении коего нет никакого основания Европе заботиться». Пам. запиской от 11 дек./28 нояб. Сазонов передавал англ. и франц. послам содержание разговора с Карлотти.

⁷ Оpubл. Stieve, S. 126, № 238.

ответил послам и прошу вас повторить это министру иностранных дел, что означенные опасения совершенно напрасны и даже непонятны после стольких заявлений из самых авторитетных источников, что Россия твердо намерена довести дело до конца. Лучшей порукой в этом является уже неоднократно выраженная непреклонная воля государя императора и принятые правительством на себя обязательства. Что касается противоположных суждений, распространяемых графом Витте, то они составляют лишь его частное мнение и никакого значения иметь не могут, ибо если Витте и продолжает еще занимать некоторые должности на государственной службе, то таковые остаются за ним лишь во внимание к прежней его деятельности и ввиду неудобств, связанных с окончательным его устранением, влияния же на решения правит[ельств]ва он не имеет. Если в известных кругах и замечаются отзвуки виттевской интриги, то надо помнить, что круги, прислушивающиеся к графу Витте, имеют еще меньше значения, чем он сам¹.

С а з о н о в.

Верно. Станция Самашкинская, [16] 3 декабря 1914 г.

№ 635. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 661².

10 декабря/27 ноября 1914 г.

Делькассе несколько раз заговаривал со мной о желательности привлечь японские сухопутные силы к участию в войне на европейском театре, что могло бы в критическую минуту дать державам Согласия окончательный перевес над неприятелем. Сегодня он возвратился к этому предмету и высказал мысль, что Россия, Франция и Англия могли бы втроем обратиться к японскому правительству с предложением в этом смысле. Делькассе думает, и я разделяю его мнение, что подобная попытка могла бы увенчаться успехом, если Японии будет предложено войти в качестве равноправного члена в постоянный Четверной с юз. Палеологу предписано переговорить с вами о вышеизложенном³.

И з в о л ь с к и й.

Сочувствую этой мысли.

Станция Самашкинская, [16] 3 декабря 1914 г.

¹ Ответной тел. от 11 дек./28 нояб. за № 759 Бенкендорф сообщал, что, по словам Никольсона, в Англии не существует никаких сомнений в готовности России продолжать войну.

² Опубл. Stieve, S. 126, № 237.

³ Ответной тел. от 12 дек./29 нояб. за № 4251 (опубл. Stieve, S. 127, № 239) Сазонов сообщал, что «мысль о более тесном привлечении Японии к политиче-

№ 636. Посланник в Цетинье министру иностранных дел,

Письмо.

Рим, 10 декабря/27 ноября 1914 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Мне только-что доставлены доверительным путем из весьма благонадежного источника сведения о том, что происходит в правящих кругах Черногории в связи с вопросом о предстоящем политическом объединении сербских земель. Считаю своим долгом, не откладывая, представить их вам в кратком и непринужденном изложении.

Вначале отнесшийся, как известно, несколько двусмысленно к совместной с Сербией борьбе против Австрии король Николай, по открытии военных действий, должен был подчиниться требованиям действительности. Но с тех пор он тем не менее, где только мог, в особенности же в сношениях с зарубежным миром, старался обособлять и черногорское войско и черногорские государственные задачи от сербских.

Повидимому, надежды на возможность по окончании войны государственного размежевания с Сербией особенно сильно возросли у короля Николая со времени обмена приветственных телеграмм, обмененных ¹ им с нашим августейшим верховным главнокомандующим. Господарь, почему-то считающий, — по уверению моего осведомителя, — что такие сношения с великим князем представляют «козырь» в руках его величества для борьбы со своими и с зарубежными «унионистами», дает понять в кругу своих приближенных, что ныне едва ли уместны сомнения в будущей роли Черногории как самостоятельного сербского государства, могущего по окончании победоносной войны рассчитывать даже на приращение своей территории. В этой области

ским связям нашим с Францией и Англией давно занимает нас». Отмечая, что проект заключения тройного англо-русско-япон. соглашения в самом начале войны не был поддержан Англией, предложившей отложить его осуществление до окончания войны (см. №№ 23 и 102), и имея в виду, что «вопрос о таком соглашении выдвигается Делькассе в связи с желанием привлечь японские сухопутные силы на французский театр войны», Сазонов полагал «естественным, чтобы французское правительство, генеральный штаб которого находится в постоянном тесном общении с английским, взяло на себя почин объяснений по этому поводу с лондонским кабинетом». Тел. от 13 дек./30 нояб., за № 666 Извольский сообщал о согласии Делькассе вести переговоры с англ. прав-вом в этом смысле.

¹ Так в оригинале.

планов и надежд король Николай намекает на желательность получения Боки Которской и даже Рагузы.

Эти совершенно фантастические, по словам моего осведомителя, надежды, — фантастические уже по тому одному, что далматинцы никогда не допустят отторжения от своей области этих местностей, сами по себе вызвали бы лишь усмешку, если бы не служили показателем занятого королем Николаем положения в вопросе объединения и будущего государственно: о устройства всех сербских земель вообще. Не говоря уже о сербах королевства, для босняков, герцеговинцев, далматинцев и всех прочих сербов поглощение Черногории Сербией — вопрос, принципиально уже решенный бесповоротно. Поэтому проникшие в среду этих народов известия о том, на что надеется и что, быть может, замысливает король Николай в деле достижения сепаратных для Черногории успехов, не только производят тягостное впечатление, но и вызывают сильное возбуждение против черногорского господаря по обе стороны границ его владений.

К вышеприведенным сведениям мой осведомитель присовокупил, по побуждениям, относительно которых могут быть лишь догадки, весьма доверительную справку.

По его словам, довольно многочисленная группа молодых сербов, отчаянных фанатиков идеи сербского объединения, из среды которых вышли убийцы эрцгерцога Франца-Фердинанда, не прекратила еще своей агитационной деятельности. Фанатики эти, хотя и не имеют строгой организации, единодушно и слепо руководятся лишь одним лозунгом: насильственное, всеми без исключения способами, устранение с пути к достижению национальной задачи всех лиц, которые могут служить тому помехой.

Представители такой группы фанатиков, рассеянных по разным сербским областям, имеются в настоящее время и в Риме, куда они в свое время бежали.

Как вы изволите усмотреть, если эти данные полностью подтвердятся, может создаться весьма неблагоприятная обстановка для наших трудов по ликвидации войны во всем сербском крае, — трудов, и без того необычайно сложных благодаря наличности таких вопросов, как адриатическая проблема и устройство судьбы сербов австро-венгерских.

Ввиду переживаемых нами непосредственно грозных событий черногорские дела имеют, конечно, лишь самое второстепенное значение, и я естественно не решаюсь обременять ваше внимание рассуждениями о них. Но наученный опытом недавнего прошлого, я не считаю себя вправе не высказать вам с полной откровенностью своих опасений

за то, что в Черногории может в свое время создаться такое положение дел, которое причинит нашему правительству не меньшие, если не большие заботы, чем те, которые оно пережило за время так называемого Скутарийского кризиса. Если я ошибаюсь, тем лучше.

За полную обоснованность опасений моего осведомителя я, конечно, ручаться не могу, но и не имею оснований сомневаться ни в правдивости сообщенных им мне сведений, ни в порядочности побуждений, которыми он руководствовался, представляя их в мое распоряжение.

Примите и пр.

А. Гирс.

**№ 637. Министр иностранных дел посланнику в Сербии
Трубецкому.**

./. Телеграмма № 4233.

11 декабря/28 ноября 1914 г.

Копия в Софию.

Ваша телеграмма № 1150 ¹ получена.

Вполне разделяю ваш взгляд на нежелательность обострения сербо-болгарских отношений. Прошу вас, в случае закупки Железных Ворот и предъявления Болгарией по этому поводу протеста, уполномочить Пашича заявить, что сказанная мера принята по нашему желанию и вызвана опасением нападения австрийцев на флотилию Веселкина.

[С а з о н о в.]

№ 638. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 440.

11 декабря/28 ноября 1914 г.

Румынский посланник в Берне телеграфировал сюда, что, по полученным достоверным сведениям, Австрия, будто бы, обратилась к посредничеству Испании с целью заключения отдельного мира с нами. Сообщая мне о вышеизложенном, Братиану казался обеспокоенным. Я сказал министру, что мне по этому вопросу ничего неизвестно и

¹ Тел. от 9 дек./26 нояб. за № 1150, передававшей разговор Трубецкого с Пашичем на тему об уступках Болгарии, Трубецкой сообщал, что по вопросу закупки Железных Ворот он спросил мнения Пашича, «полагая предпочтительным, чтобы решение не лежало всецело на нашей ответственности». Пашич ответил, что «в качестве предварительной меры будут поставлены мины, самое же заграждение должно быть теперь же подготовлено, но временно отложено, ибо готовые баржи недолго затопить». В заключение Трубецкой высказывался в том смысле, что «если Пашич признает такой образ действий более осторожным, нам не следует побуждать его ускорить закупку, способную обострить сербо-болгарские отношения».

что вообще сведение это представляется маловероятным, но что скорейшее выступление Румынии явилось бы наилучшим способом предохранения ее от подобной неожиданности. Министр ответил, что Румыния усиленно работает над привлечением Италии и Болгарии к совместному с ней выступлению на стороне держав Тройственного соглашения и что она всюду старается найти нужные ей военные припасы¹.

П о к л е в с к и й.

№ 639. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел².

12 декабря/29 ноября 1914 г.

Some time ago Sir E. Grey understood that the Roumanian Government was not indisposed to consent to certain concessions to Bulgaria and that an intimation to this effect would be made at Athens and Nish as well as at Sofia. Such an intimation would have served as the starting point for the initiation by the Roumanian Government of negotiations directed towards reconstituting the former block of Balkan States.

Sir E. Grey is of opinion that the above would offer the best way of putting forward at Bucharest the suggestion contained in Mr. Sazonow's aide-mémoire of December 9/November 26 1914³. Instructions are accordingly being sent to His Majesty's Minister at Sofia authorizing him to act with his Russian and French colleagues in the sense indicated above. The influence of the three Powers would then be used in order to give their support to the negotiations of the three Ministers.

Перевод.

Несколько времени тому назад сэр Э. Грей узнал, что румынское правительство склонно согласиться на некоторые уступки Болгарии и что сообщение об этом будет сделано в Афинах, Нише и Софии. Подобное сообщение послужило бы отправным пунктом для начала румынским правительством переговоров, направленных к восстановлению бывшего блока балканских государств.

Сэр Э. Грей полагает, что подобный шаг явится лучшим способом продвинуть в Бухаресте предложение г. Сазонова, изложенное в его памятной записке от 9 декабря/26 ноября 1914 г. Посланнику его величества в Софии даны инструкции, уполномочивающие его предпринять шаги совместно с его русским и французским коллегами в указанном выше смысле. Влияние трех держав будет после того использовано для оказания поддержки трем посланникам в их переговорах.

¹ Ответная тел. Сазонова от 13 дек./30 нояб. за № 4264 гласила: «Подобные же сведения получились и здесь; если таковые, вызывая беспокойство Братину, могут повлиять на скорейшее выступление Румынии, то разубеждать министра едва ли следует».

² Лит. копия.

³ См. № 625.

№ 640. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 368.

12 декабря/29 ноября 1914 г.

Копии в Ниш и Бухарест.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 361 ¹.

Здесьшний германский посланник поддержал перед председателем совета министров выступление своего австрийского товарища относительно желательности, чтобы Греция преподала совет Сербии заключить мир с Австрией. Венизелос ответил ему, что Греция именно как союзница не может подать вид, что она уклоняется от своих обязательств к Сербии и что такое посредничество было бы, помимо сего, сочтено Тройственным согласием как недружелюбный акт. Король, придавший под некоторыми влияниями серьезное значение названному предложению, настаивал на взятии греческим правительством инициативы оно, и Венизелосу стоило немало труда разубедить его величество. Здесь уверяют, будто в Бухаресте предложение в том же смысле было сделано непосредственно австрийским посланником его сербскому коллеге ².

Д е м и д о в.

№ 641. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 605.

12 декабря/29 ноября 1914 г.

Телеграфирую в Тавриз.

Молистор сообщил Гейнсенсу, что Шоджа-эд-Доуле приступил к сбору малиата на нужды своего отряда, и что это в конец расстроило уже и без того шаткий бюджет Азербайджана. Гейнсенс, отдавая себе вполне отчет в настоящем положении дел и не имея никаких возражений принципиального свойства, по телеграфу подтвердил Молисту необходимость считаться с создавшейся обстановкой, не чинить препятствий распоряжениям наших властей и не поднимать неразрешимых и напрасных вопросов принципиального характера.

¹ См. № 624.

² Тел. на имя Демидова и Поклевского от 14/1 дек. за № 4283 Сазонов, ссылаясь на публикуемую тел. Демидова, писал: «Спалайкович сообщил, что австрийский посланник в Бухаресте выразил Ристичу через итальянского посланника желание его видеть. Сербский посланник ответил отказом». Ответной тел. от 19/6 дек. за № 464 Поклевский высказывал убеждение, «что здесь не было никаких попыток оказать содействие заключению мира между Австрией и Сербией». По словам Поклевского, «Чернин упомянул вскользь Порумбару, что он ничего не имел бы против свидания с Ристичем», Порумбару сообщил об этом Фашиотти, а последний «немедленно отправился за справками» к Ристичу, «который таким образом впервые узнал о вышеупомянутых словах Чернина».

Забываясь о вверенном ему общем финансовом контроле, он однако просит о доставлении ему данных о размере малиатных сборов Шоджа-эд-Доуле. Желательно также, чтобы эти сборы как можно меньше нарушали бюджет провинции, к составлению коего вами уже приступлено, и были по возможности облечены в легальную форму. Если бы население для защиты от турок внесло добровольно особенный военный налог сверх малиата ¹. На неминуемые жалобы правительства он намерен ответить, что у казначейства нет средств бороться с Шоджа-эд-Доуле, посоветовав правительству примириться с положением в Азербайджане и рассчитывать на обещанное вознаграждение за убытки военного времени.

Благоволите сговориться с Молитором, как лучше всего выйти из затруднительного положения с соблюдением внешнего декорума, предохранив, насколько возможно, полезного нам Гейнсенса от нападков персов.

К о р о с т о в е ц.

№ 642. Советник III политического отдела генеральному консулу в Тавризе Орлову.

Телеграмма № 4272 ².

13 декабря/30 ноября 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму посланника за № 605 ³.

Произвольный сбор малиата Шоджа-эд-Доуле только еще больше вызывает нареканий на него Тегерана. Если нельзя осуществить предлагаемую Гейнсенсом комбинацию, то сообщите, какая сумма нужна на содержание отряда Шоджа-эд-Доуле. Быть может, нам удастся отнести ее на наш военный фонд, так как Шоджа-эд-Доуле действует по нашему указанию и вопреки воле шахского правительства.

К л е м м.

№ 643. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 607.

13 декабря/30 ноября 1914 г.

Телеграмма за № 4159 ⁴ получена.

Шоджа-эд-Доуле.

Я говорил в смысле ее содержания с Тоунлеем, который мне заявил, что он считает вопрос о Шоджа-эд-Доуле настолько важным, что не

¹ Так в оригинале.

² Лит. копия.

³ См. № 641.

⁴ См. стр. 171, прим. 1.

может предпринять каких-либо шагов перед персидским правительством, не запросив заранее Лондон. Насколько ему известно, персы питают крайнее недоверие к Шоджа-эд-Доуле, подозревая его в замыслах против центрального правительства, и поэтому наше предложение не может встретить их сочувствия. Кроме того, Тоунлей считает, что, делая предложенный шаг, мы косвенным образом вовлекаем Персию в войну с Турцией, побуждая персидские войска Шоджа-эд-Доуле выступать против Турции и курдов и заставляя персов нарушать свой нейтралитет, о котором мы сами заботились. По его мнению, ежели мы действительно желаем вовлечь Персию в войну, то было бы гораздо проще и целесообразнее предложить персам прямо совместное с нами действие на условиях известных компенсаций экономических и политических, как это, по его сведениям, уже предлагалось нами и было одобрено в Лондоне. Ему неизвестно, почему мы изменили нашу точку зрения. Тоунлей убежден, что если бы даже персам пришлось действовать совместно с нами против турок, то все таки они для этой цели не захотят воспользоваться Шоджа-эд-Доуле. С другой стороны, известно, что некоторые персидские сановники, в том числе Саад-эд-Доуле, Сепехдар и Ферман-Ферма, считают, что Персии было бы выгодно открыто стать на сторону России в конфликте с Турцией и поэтому не только не противиться Шоджа-эд-Доуле, но санкционировать его действия. Лица эти предвидят, что, если нынешнее правительство будет упорствовать в своей слепой вражде к Шоджа-эд-Доуле и принимать меры к его насильственному удалению, например, как поговаривают, посылкой против него жандармов, то положение может еще больше запутаться ко вреду Персии. К сожалению, нынешний кабинет не отдает себе отчета в действительном положении вещей и, считая Шоджа-эд-Доуле орудием честолюбивых замыслов России в Азербайджане и воздействия ее на Тегеран, продолжает вести агитацию в Лондоне и в прессе против названного лица.

К о р о с т о в е ц.

№ 644. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

№ 806 ¹.

14/1 декабря 1914 г.

La Banque d'Escompte et de Prêt de Perse a attiré l'attention du ministère impérial des affaires étrangères sur les faits suivants.

1. Contrairement aux assurances qu'elle avait données et dont il avait

¹ Черновик написан рукой Клемма. На черновике надпись: «Передано г. министром лично англ. послу [14] 1 дек. 1914 г.»

été question dans l'aide-mémoire de l'ambassade britannique en date du 17/30 octobre a.c.¹, la Banque Impériale de Perse vient d'établir une filiale à Sebzévar.

2. Malgré l'accord atteint entre les deux banques l'année passée au sujet de l'importation de lingots d'argent en Perse et la frappe de la monnaie à Téhéran, la Banque Impériale de Perse n'a pas mené cette affaire jusqu'à la fin et continue monopoliser ces deux privilèges, ayant récemment importé des lingots pour la somme de 9 829 000 krans et frappé de la monnaie pour une somme de 17 400 000 krans environ.

Le gouvernement impérial aime à croire que le gouvernement britannique voudra bien prendre les mesures nécessaires afin que la Banque Impériale de Perse se conforme à l'arrangement au sujet de sa filiale à Sebzévar et à son accord avec la Banque d'Escompte et de Prêt concernant l'importation de lingots et la frappe de la monnaie.

Перевод.

Персидский Учетно-ссудный банк обратил внимание императорского министерства иностранных дел на следующие факты.

1. Вопреки данным заверениям, о коих шла речь в памятной записке британского посольства от 17/30 октября с. г., Шахиншахский банк только-что учредил отделение в Себшеваре.

2. Несмотря на соглашение, достигнутое между обоими банками в прошлом году по вопросу о ввозе в Персию серебряных слитков и о чеканке монеты в Тегеране, Шахиншахский банк не довел этого дела до конца и продолжает сохранять за собой монополию на обе эти привилегии, ввезя недавно слитков на сумму 9 829 000 кран и отчеканив монеты на сумму около 17 400 000 кран.

Императорское правительство хочет надеяться, что британское правительство сообразовалось с соглашением в вопросе о его отделении в Себшеваре и руководился соглашением с Учетно-ссудным банком в вопросе о ввозе слитков и о чеканке монеты.

№ 645. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

./. Телеграмма № 4286.

14/1 декабря 1914 г.

Телеграмма № 646² получена.

Разделяем ваше мнение об отсутствии у нас оснований для формального протеста против постройки китайцами на собственные средства железных дорог в Манчжурии. Однако наше военное ведомство при-

¹ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

² Тел. от 12 дек./29 нояб. за № 646 Крупенский передавал о данных ему япон. поверенным в делах заверениях в том, что япон. прав-во «воспрепятствует японским капиталистам принять участие в постройке железной дороги Хайлин—Нингута». «Что касается предлагаемого Траутшольдом протеста про-

знает всякие ветки к югу от восточной половины Китайской Восточной магистрали нежелательными по стратегическим соображениям.

Благоволите поэтому следить за проектом железной дороги Хай-лин — Нингута и, если бы к тому представился удобный повод, постарайтесь отклонить китайцев от осуществления этого проекта.

[С а з о н о в.]

№ 646. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 764.

14/1 декабря 1914 г.

Copie Paris.

Reçu 4251¹ et 4270².

Ai vu Cambon qui me dit qu'il s'était déjà acquitté de ses instructions au sujet de l'envoi en Europe d'une armée japonaise. Grey lui répondit qu'il avait déjà fait à Tokio une démarche dans ce but, que Kato avait répondu que le Japon, ayant en Orient de grands intérêts à sauvegarder, devait y conserver ses forces intactes et que tout en sympathisant en principe à une coopération plus effective des quatre Puissances, gouvernement japonais ne pouvait en ce moment en assumer la responsabilité. En outre Kato le lendemain avait prié l'ambassadeur d'Angleterre de consentir à attribuer à la démarche qu'il venait de faire, un caractère tout confidentiel parce que s'il s'agissait d'une démarche officielle, il serait obligé d'en parler à la Chambre, ce qui mettrait le gouvernement japonais en cruel embarras. Grey avait conclu de cette réponse fort explicite que si les trois Puissances faisaient après ce qui s'était passé une démarche ensemble, elles s'exposeraient à un refus peu opportun et que cette démarche ainsi renouvelée prendrait exactement le caractère que Kato redoutait, ce qui n'était à l'avantage de personne. Grey, tout en disant qu'il ne pouvait pas renouveler la sienne, pensait que les ambassadeurs de France et de Russie pouvaient tenter à Tokio un langage confidentiel dans sens désiré. Hier pourtant Grey a dit à Cambon qu'il devait modifier son opinion à ce dernier sujet et qu'il pensait que actuellement le mieux était de s'abstenir à ce sujet. Cambon vient de recevoir télégramme lui disant que Del-

тив постройки этой линии китайцами без нашего участия, — писал Крупенский, — то я затрудняюсь заявить таковой вай-ву-бу без специального указания вашего высокопревосходительства, так как не вижу, на чем мы могли бы твердо обосновать подобный протест, и уверен, что китайцы будут упорно настаивать на своем праве строить на собственные средства железнодорожные линии в Манчжурии».

¹ См. стр. 204, прим. 3.

² За № 4270 от 13 дек./30 нояб. передана в Лондон тел. Извольского от 10 дек./27 нояб. за № 661 (см. № 635).

cassé se range à l'opinion de Grey et s'abstiendra de toute démarche¹. Très confidentiellement Grey a dit à Cambon que parmi les motifs qui empêcheraient le Japon de se départir de ses troupes, un des principaux concerne les Etats-Unis. On redouterait au Japon que si l'armée japonaise était éloignée, la Californie pourrait saisir l'occasion de quelque législation antijaponaise, toujours à redouter et empêchée surtout par la crainte qu'inspire le Japon.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получены №№ 4251 и 4270.

Виделся с Камбоном; он мне сказал, что им выполнена задача, возложенная на него инструкциями [министерства] по вопросу об отправке в Европу японской армии. Грей ответил ему, что он уже предпринял в Токио нужные шаги, но Като дал ответ в следующем смысле: Япония имеет на Востоке крупные интересы, нуждающиеся в защите, а потому, сочувствуя в принципе более реальному сотрудничеству четырех держав, японское правительство вынуждено тем не менее сохранить все свои военные силы на месте и не может взять на себя ответственность за снятие части войск со своего фронта. Помимо того, на следующий день Като попросил английского посла придать указанному разговору совершенно доверительный характер, так как, если бы речь шла об официальных шагах, ему пришлось бы выступить по этому вопросу в палате, что поставило бы японское правительство в затруднительное положение. Грей вынес из этого весьма определенного ответа впечатление, что если бы три союзные державы после этого предприняли совместное выступление, они рисковали бы, встретив отказ, попасть в неудобное положение, и что возобновление совместного шага сообщило бы ему характер, которого так опасается Като. Это никому не принесло бы пользы. Говоря, что он не видит возможности возобновить свое выступление, Грей однако высказал мысль, что послы России и Франции могли бы попробовать переговорить в Токио конфиденциально в желательном смысле. Вчера однако Грей сказал Камбону, что он принужден изменить свое мнение и что теперь лучше всего было бы воздержаться от этого. Камбон только-что получил телеграмму, сообщающую, что Делькассе присоединяется к мнению Грея и отказывается от какого бы то ни было выступления. Весьма доверительно Грей сказал Камбону, что среди мотивов, которые не позволяют Японии расстаться со своими войсками, один из самых важных имеет отношение к Соединенным Штатам. В Японии опасаются, что раз японская армия будет удалена, Калифорния могла бы воспользоваться этим для введения новых антияпонских законов; их всегда следует опасаться, но их проведению мешает страх перед Японией.

Бенкендорф.

¹ Деп. от 23/10 дек. за № 95 Малевский сообщал, что на запрос в парламенте об отправке япон. войск в Европу Като ответил, что «подобного предложения от заинтересованных правительств не поступало и что он такового не ожидает».

**№ 647. Советник II политического отдела
чиновнику для пограничных сношений
при наместнике на Кавказе Столице.**

Письмо ¹.

Секретно.

М. г. Сергей Николаевич,

В ответ на ваше письмо [7 декабря] 24 ноября с. г. за № 338 ² считаю долгом вас уведомить, что я не ³ могу разделить воззрений, высказываемых вами по поводу ходатайства католикоса всех армян обнародовать от имени государя императора воззвание к турецким армянам.

Во-первых, я не могу признать правильности вашего замечания о невозможности включения Киликии в пределы будущей автономной Армении. Конечно, не настал еще час для решения ⁴ вопроса, будет ли автономная Армения оставлена под сюзеренитетом Турции, или же поставлена под протекторат России. Но и в том и в другом случае Армения должна находиться в сфере нашего непосредственного влияния, и притом совершенно независимо от желаний наших союзников. Точно также территориальные пределы будущей автономной области должны быть определены нами исключительно с точки зрения русских государственных интересов. Во время выработки последнего проекта армянских реформ мы принуждены были силой вещей считаться с притязаниями Германии на преобладающее положение в Киликии.

¹ Черновик написан рукой Гулькевича. Не датирован. На полях надпись красным карандашом: «А. А. Нератов против отсылки письма в настоящую минуту. 2/15 XII 1914 г.»

² При письме от 7 дек./24 нояб. за № 338 Столица препровождал Гулькевичу свое письмо к Воронцову-Дашкову от 7 дек./24 нояб. за № 336; он высказывал в нем те соображения, которые послужили основанием для возражений, приводимых в публикуемом письме Гулькевича. К этим соображениям Столица в письме за № 338 прибавлял еще тот довод против опубликования воззвания к армянам, что «как армянские военные организации ... так и армяне, находящиеся в рядах войск наших, и армянское население занятых нами турецких областей проявляют если не враждебное к нам отношение, то далеко не то благожелательное, на которое мы могли бы рассчитывать ввиду полной, казалось бы, общности наших интересов». Столица высказывал также мнение о нежелательности обнародования воззвания без соглашения с м-вом. Это мнение было одобрено тел. Гулькевича от 16/3 дек. за № 4307, в которой указывалось, что по существу вопроса о воззвании м-во выскажется, если получит официальный запрос наместника.

³ Далее зачеркнуто: «разделяю ваш взгляд на преждевременность из[да]ния».

⁴ Далее зачеркнуто: «вопроса, останется ли Армения, хотя бы номинально только, в пределах Османской империи, или же она войдет в состав России. Но и ...».

Соображение это, очевидно, отпало в настоящее время, и мы должны всячески стремиться к обеспечению будущей Армении, а, следовательно, и нам, выхода к Средиземному морю. Для нас недопустимы разделение Вольшой и Малой Армении и соединенная с таким разделением возможность утверждения в Киликии какой-либо европейской державы.

Переходя к вашему сравнению обнародованного верховным главнокомандующим воззвания к полякам с обращением к армянам, о котором ходатайствует католикос, я не могу прежде всего допустить, чтобы его императорское высочество при издании манифеста руководствовался исключительно желанием предупредить переход поляков на сторону наших врагов, а не хотел главным образом положить начало прочному сближению двух великих славянских народов. Но если даже стать на вашу точку зрения, то тем более следовало бы торжественно оповестить армян о намерении русского государя освободить их от векового гнета и даровать им автономию. Нет сомнения, что отсутствие такого манифеста будет замечено как в Турции, так и в Германии и широко против нас использовано. Как вам известно, Германия за последнее время делает большие усилия для привлечения симпатий армян на свою сторону и весьма легко может склонить Порту к дарованию армянам той самой автономии, в объявлении которой путем манифеста мы отказали бы католикосу. Появление же турецкого манифеста, вместо ожидаемого русского, в связи с созванием областного сейма в Эрзеруме или Ване могло бы внести смуту в ряды армян, нанести удар обаянию русского имени в глазах всего населения, а может быть, даже затруднить до известной степени задачу наших войск в Армении.

Я присоединяюсь к вашей мысли обратиться с воззванием к населению Курдистана лишь по окончательном выяснении его отношения к нам. Мне кажется, однако, что обращение к армянам не должно быть связано с этим воззванием.

Что же касается курдов самой Армении, то произведения неблагоприятного на них впечатления можно было бы избежать тем же путем, который избрал верховный главнокомандующий в своем обращении к польскому народу, сказав, что Россия ждет от поляков «такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала их история». В воззвании к армянам нужно будет, конечно, указать, что в автономной Армении права курдов и турок будут во всех отношениях обеспечены.

При всем том — и в этом я с вами согласен — я считаю обращение к армянам еще преждевременным: изданное до проникновения наших войск в глубь Армении, оно может вызвать псевдачное восстание и сопряженную с ним резню.

С удовольствием вывел я из заключительных слов вашего письма, что в ближайшем будущем не следует ожидать никаких перемен в мудрой политике наместника его величества на Кавказе по отношению к армянам, — политике, давшей столь благодетельные результаты для всей империи.

Примите и пр.

[Гулькевич.]

№ 648. Поденная запись министерства иностранных дел.

15/2 декабря 1914 г.

Из беседы с итальянским послом можно было вынести впечатление, что обсуждение проекта о разделе Албании державами Тройственного соглашения, помимо участия Италии, произвело впечатление в Риме. По поводу проекта дележа Албании ¹ итальянский посол указал министру на существование важных интересов Италии в пределах Албании и высказал предположение, что для Сербии и Греции присоединение территорий, входящих в состав Албании, может представлять известную опасность. На это замечание посла министр ответил, что никто не нуждается Сербии и Греции занять эти территории и что во всяком случае предоставление Сербии части Албании не умаляет ее прав на присоединение земель в Далмации. Так как посол при этом поставил вопрос, что же станет с частью Албании, населенной преимущественно мусульманами и отделяющей примерно долину Шкумби от собственно Эпира, прибавив, что эта местность тяготеет к Валоне, министр счел долгом положительно заявить послу, что если Валона останется с согласия держав за Италией, то не надо ожидать, чтобы державы согласились прирезать к Валоне значительный хинтерланд. Во всяком случае Россия со своей стороны никогда не признает широкого овладения Албанией со стороны Италии под каким бы то ни было видом, хотя бы под видом итальянского протектората.

**№ 649. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

✓. Телеграмма № 4302 ².

16/3 декабря 1914 г.

Копии в Ниш, Париж и Лондон.

Ваша телеграмма № 449 ³ получена.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4172 ⁴.

¹ См. № 561.

² Оубл. Ц. Р., стр. 98, № 64.

³ См. стр. 185, прим. 6.

⁴ См. № 617.

С точки зрения выгод России военное выступление Болгарии может быть наиболее полезным, если оно будет направлено против Турции. Оно будет однако своевременным, только когда русские войска высадутся на Балканском полуострове¹. Ввиду этого ближайшей задачей нынешних наших стараний является воссоздание балканского блока. В достаточной мере выяснилось, что без его существования ни Греция, ни Румыния не решатся вести войну. Образование же этого блока недостижимо без территориальных вознаграждений Болгарии, главным образом в Македонии. Поэтому содействие Румынии в этом вопросе представляется особенно ценным, так как ей легче всего удастся повлиять на сербов, раз она сама готова идти на известные земельные уступки в целях возобновления союза балканских государств. Не подлежит сомнению, что немедленное возвращение Болгарии части Новой Добруджи послужило бы наиболее убедительным примером для Сербии. Так как подобное решение румынского правительства представляется ныне еще недостижимым, то было бы уже весьма полезным убедить Братияну вступить, по крайней мере, с Пашичем в переговоры для установления между собою соглашения на почве одновременной уступки территорий Болгарии. Следующим за тем шагом была бы выработка Сербией и Румынией, совместно с Болгарией, условий передачи последней сказанных земель. Привлечение к союзу Греции должно последовать уже тогда, когда названные три государства придут между собою к соглашению. Если бы Братияну не пожелал взять на себя почин вступления в непосредственные сношения с сербским правительством, то представители держав Согласия могли бы о намерениях румынского правительства доверительно довести до сведения Пашича.

[С а з о н о в.]

№ 650. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

./. Телеграмма № 4306.

16/3 декабря 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 367².

Спалайкович передал просьбу сербского правительства об открытии Сербии Россией, Францией и Англией кредита в размере 21 миллио-

¹ Тел. от 12 дек./29 нояб. за № 4245 Сазонов указывал Савинскому, что не следует настаивать на немедленном выступлении Болгарии против Турции, так как «такое представляется по политическим соображениям преждевременным», и достаточно «заручиться уверенностью, что Болгария объявит Турции войну, когда державы Согласия признают это желательным».

² Тел. от 12 дек./29 нояб. за № 367 Демидов сообщал о согласии Испании на продажу 80 000 ружей серб. прав-ву.

на франков на покупку в Испании ста тысяч ружей с тысячью патронов на ружье. По словам Спалайковича, французское правительство будто бы уже дало свое согласие на открытие одной трети этого кредита.

Благоволите телеграфировать, насколько необходимо наше участие в этом займе Сербии и не могла ли быть уменьшена его общая сумма ¹.

[С а з о н о в.]

№ 651. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 765 ².

16/3 декабря 1914 г.

Impériali qui revient de Rome ³ me dit que Cabinet très stable et fort, qu'opinion publique dans son ensemble plutôt favorable à neutralité, que pourtant le jour où le gouvernement se déciderait pour intervention pays suivrait avec tout l'élan nécessaire. Mesures de précaution militaires et renforcement de l'armée procèdent énergiquement à la satisfaction de tous. Comme je lui exprimai quelque étonnement que l'Italie n'ait pas en vue surtout ses intérêts au moment de la paix qu'une neutralité jusqu'à la fin pourrait compromettre, Impériali me répondit que ce point occupe le gouvernement constamment, mais qu'une des grandes difficultés était absence de motif de déclaration de guerre, un motif que l'Autriche se garde de fournir. Impériali pense que moment n'est pas encore venu, mais que les circonstances peuvent changer facilement. Il a grande confiance dans Salandra et Sonnino, auxquels surtout sont dûes mesures militaires.

[B e n c k e n d o r f f.]

¹ Далее зачеркнуто: «в последнем случае, быть может, Франция и Англия могли бы принять на себя полностью всю сумму». На черновом отпуске имеется надпись карандашом: «Министр мог бы на словах сказать послам, что кредит нужен Сербии в Испании, что легче для Англии и Франции; что мы даем значительное количество боевого материала».

Ответной тел. от 19/6 дек. за № 1222 Трубецкой сообщал, что согласие на покрытие одной трети кредита дано пока только Англией, но Пашич надеется получить согласие и Франции. Вместе с тем Трубецкой отмечал крайнюю желательность предоставления Сербии возможности приобрести оружие. На царск. экз. тел. — помета рукою Николая II, датированная 22/9 дек.: «Надо помочь». Тел. от 28/15 дек. за № 4455 Сазонов сообщал Трубецкому о согласии рос. прав-ва открыть совместно с англ. и франц. прав-вами кредит Сербии в размере 21 млн. фр.

² Печатается с черновика, хранящегося в делах б. рос. пос-ва в Лондоне.

³ Письмом от 4 нояб./22 окт. Крупенский сообщал, что «для ознакомления с политическим положением Европы» Соннино вызвал в Рим итал. послов в Лондоне, Париже, Вене, Берлине и посланника в Афинах и намеревался также вызвать Карлотти.

Перевод.

Возвратившийся из Рима Империади сказал мне, что правительство очень устойчиво и сильно, что общественное мнение в общем скорее благоприятно нейтралитету, но что в тот день, когда правительство решится на выступление, страна последует за ним со всем необходимым воодушевлением. Военные меры предосторожности и усиление армии проводятся энергично ко всеобщему удовлетворению. Когда я выразил ему некоторое удивление по поводу того, что Италия не имеет в виду прежде всего своих интересов в момент заключения мира, которые могли бы быть скомпрометированы нейтралитетом до конца, Империади ответил мне, что правительство ни на минуту не забывает об этом вопросе, но что одним из крупных затруднений является отсутствие повода для объявления войны, между тем как Австрия всячески избегает дать этот повод. Империади думает, что еще не настал момент, но что обстоятельства могут легко измениться. Он относится с великим доверием к Саландре и Соннино, инициативе которых главным образом принадлежат военные мероприятия.

Бенкендорф.

№ 652. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

//. Телеграмма № 766.

16/3 декабря 1914 г.

Ayant vu dans presse que le Japon avait cédé à Australie toutes les îles allemandes occupées par ses forces navales dans l'océan Pacifique nommé les îles Carolines et Marshall, je demandai à Nicolson si c'était exact. Il me répondit qu'information n'était pas exacte, mais qu'il avait été convenu avec le Japon que les occupations seraient toutes communes, îles allemandes occupées ayant à être réglées à la paix.

Benckendorff.

Перевод.

Узнав из газет, что Япония уступила Австралии все германские острова, занятые в Тихом океане ее морскими силами, именно острова Каролинские и Маршалские, я спросил у Никольсона, верно ли это. Он ответил мне, что сообщение прессы неточно, но что между Японией и Англией состоялось соглашение о том, что всякая оккупация будет рассматриваться как общая, что же касается германских островов, то их положение предполагается урегулировать при заключении мира.

Бенкендорф.

№ 653. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 767.

16/3 декабря 1914 г.

Reçu votre No 4160¹.

J'avais entretenu Nicolson dès jeudi dernier de cette affaire. Il m'avait répondu alors que le gouvernement persan avait déjà protesté auprès de l'ambassadeur turc contre occupation Saoudjboulak et

¹ См. стр. 171, прим. 1.

qu'il s'informerait où les choses en étaient. J'ai repris cette question avec lui hier et aujourd'hui. Il se trouve que par suite d'un télégramme de Buchanan, traitant probablement plus spécialement la question Schodja, les deux questions avaient été trop confondues et dès hier je ramenais attention de Nicolson sur Saoudjboulak. Je lui dis que j'étais surtout chargé lui parler de cette dernière question et que je ne pouvais pas concevoir comment le gouvernement persan, impuissant à protéger efficacement Schodja et ses propriétés contre horreurs des Turcs, pouvait s'opposer à ce qu'il procède à se défendre contre des déprédations et crimes kourdes. Je lui dis que je voyais en cela un déni d'équité incompréhensible. Je dis à Nicolson que pourtant question violation territoire persan par les Turcs avait en temps de guerre surtout une importance de beaucoup supérieure et plus directe. Je lui rappelai langage que Grey m'avait tenu qu'il croyait préférable que nous ne nous rendions pas responsables d'une violation d'un territoire persan tant que les Turcs ne le violeraient pas. Je lui rappelai la modération de nos vues en ce sens, ainsi que les paroles de Grey qui m'avait lui-même prévenu que les Turcs étaient entrés en Perse ce qui constituait situation dont il m'avait parlé. Je lui dis que la chose recommencerait à Saoudjboulak qui avec Ourmiah constituent des points stratégiques extrêmement importants que nous ne pouvons négliger et qu'il me semblait que le moindre serait que les deux légations attirent tout spécialement l'attention du gouvernement persan sur importance de cette question pour l'engagement à observer vis-à-vis du gouvernement turc une attitude plus sérieuse et ferme que celle d'une simple protestation exprimée à ambassadeur turc. Grey ayant un conseil de Cabinet, je n'ai pas pu le voir, mais Nicolson m'a dit qu'il comprenait fort bien mon point de vue et qu'il en parlerait à Grey dès qu'il le verrait. Confidentiellement je voudrais ajouter qu'il devient difficile d'attirer dans moment actuel attention de Grey sur toutes questions qu'il ne considère pas de première importance générale et dont il espère constamment qu'une solution soit trouvée ou du moins préparée sur place par coopération des deux légations comme pendant longtemps cela a été le cas. C'est là une difficulté contre laquelle j'ai à lutter constamment au sujet de la Perse et des différentes questions locales qui surgissent.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил ваш № 4160.

Еще в прошлый четверг я обратился к Никольсону по этому делу. Он мне ответил тогда, что персидское правительство уже возбудило протест перед турецким послом против занятия Соуджбулага, и что он справится о положении дела. Я вернулся к этому делу при вчерашнем и сегодняшнем свиданиях. Ока-

зывается, что в связи с телеграммой Бьюкенена, где, вероятно, говорилось главным образом о деле Шоджи, эти два вопроса были смешаны, и вчера я снова обратил внимание Никольсона на Соуджбулаг. Я ему сказал, что мне поручено главным образом переговорить с ним по этому последнему вопросу и что я не могу понять, как персидское правительство, которое оказывается не в силах на деле защищать Шоджу и его владения от неистовства турок, может противиться тому, чтобы он прибег к самозащите против грабежей и преступлений курдов? Я сказал ему, что вижу в этом непонятное нарушение требований справедливости. Я указал Никольсону, что все же вопрос о нарушении турками неприкосновенности персидской территории имеет во время войны гораздо более непосредственное и важное значение. Я ему напомнил слова, сказанные мне Греем. По мнению последнего, было бы предпочтительнее, чтобы мы не брали на себя ответственности за нарушение неприкосновенности персидской территории, пока турки ее не нарушат. Я ему напомнил умеренность нашей позиции в этом вопросе, а также сказанное Греем, который сам меня осведомил о том, что турки вторглись в Персию, что и означало создание положения, о котором он мне говорил. Я ему указал, что это повторится в Соуджбулаге, который так же как Урмия представляет собою крайне важный стратегический пункт, которым мы не можем пренебрегать, и что, по-моему, обе миссии, по меньшей мере, должны обратить особое внимание персидского правительства на важность этого вопроса и напомнить ему о лежащем на нем обязательстве занять в отношении турецкого правительства более серьезную и твердую позицию, не ограничиваясь заявлением простого протеста турецкому послу. Ввиду того, что Грей был на заседании совета министров, я его не мог повидать, но Никольсон мне сказал, что он прекрасно понимает мою точку зрения и что он переговорит по этому поводу с Греем, как только его увидит. Доверительно я хотел бы добавить, что становится трудно при нынешних обстоятельствах привлекать внимание Грея на все вопросы, которые он не считает имеющими первостепенное общее значение и разрешение которых, как он надеется, могло бы быть найдено или, по крайней мере, подготовлено на месте совместной работой обеих миссий, как это долгое время происходило. Это является затруднением, с которым мне приходится постоянно бороться по поводу Персии и в различных вопросах местного значения.

Бенкендорф.

№ 654. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 768.

16/3 декабря 1914 г.

Ministre serbe me demande l'appuyer pour demande nouvelles munititions. Lui ai répondu que mon appui lui était tout acquis, que je m'en étais déjà occupé et que — ce qui est exactement vrai — j'avais trouvé les meilleures dispositions, cause serbe étant devenue aujourd'hui si populaire en Angleterre qu'elle se place à côté cause belge. Ministre serbe m'a répondu que attentions et démonstrations dont il a été objet lui confirment mes paroles. Il m'a demandé aussi mon appui pour question, qu'il me dit de toute urgence, pour achat fusils. Serbie demande que crédit de 21 millions de francs lui soit ouvert, à répartir par 7 millions entre France,

Angleterre et Russie. Il me dit que Delcassé a consenti. Je ne prévois aucune difficulté ici, mais prie m'informer d'urgence, si puis dire que nous avons consenti. Vous avez sans doute toutes les informations sur propositions paix Autriche à Serbie¹ d'abord par voie de Vénizélos qui se serait refusé à servir d'intermédiaire et ensuite par ministre allemand à Athènes. Vénizélos aurait répondu de même, malgré cette fois, paraît-il, quelques hésitations de la part roi Constantin². A Bucarest aussi ministre Autriche aurait tâché agir sur ministre serbe sans résultat aucun³. C'est ministre serbe à Londres qui m'a fait part de ce qui précède. Grey hier m'a seulement dit qu'il savait que Autriche avait fait des ouvertures à Serbie qui selon lui n'avaient aucune chance d'aboutir. Ministre serbe m'a dit avoir reçu télégramme de Pachitch lui disant que quoique trois Puissances ne lui aient pas communiqué traité passé entre elles de ne pas conclure paix séparée⁴, Serbie se considérait liée aux trois grandes Puissances alliées.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Сербский посланник просил меня поддержать его просьбу о новой присылке снарядов. Я ответил ему, что моя поддержка вполне ему обеспечена, что вопрос этот я уже поднимал и встретил — это вполне верно — полную отзывчивость: сербские дела стали теперь весьма популярными в Англии и занимают место наряду с бельгийскими. Сербский посланник мне ответил, что проявленное к нему внимание и демонстрации в его честь вполне подтверждают мои слова. Он также просил моей поддержки в неотложном, по его словам, вопросе о покупке ружей. Сербия просит об открытии ей кредита в 21 миллион франков, с распределением его по 7 миллионов между Францией, Англией и Россией. Он сказал мне, что Делькассе согласился. Я не предвижу здесь никаких затруднений, но прошу срочного уведомления о том, могу ли я сообщить о нашем согласии. Вы, вероятно, имеете полные сведения об австрийских мирных предложениях Сербии, сделанных сначала через посредство Венизелоса, который отказался служить посредником, а затем через германского посланника в Афинах. Венизелос дал, повидимому, такой же ответ, хотя король Константин на этот раз проявил некоторое колебание. Равным образом в Бухаресте австрийский посланник пытался воздействовать на сербского посланника, но совсем безрезультатно. Об изложенном мне сообщил сербский посланник в Лондоне. Грей вчера сказал мне только, что он знает о попытке Австрии войти в переговоры с Сербией, но что эти попытки, по его мнению, не имеют никаких шансов на успех. Сербский посланник мне сообщил о получении телеграммы Пашича,

¹ См. №№ 587, 596, 602, 624, 640.

² См. № 640.

³ См. стр. 209, прим. 2.

⁴ См. № 220.

где говорится, что хотя три державы и не сообщили ему о договоре между ними о незаключении сепаратного мира, Сербия однако считает себя связанной в этом отношении с тремя союзными великими державами.

Бенкендорф.

№ 655. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 770.

16/3 декабря 1914 г.

Personnel.

Hier soir Grey me parla de la Perse au point de vue de son importance dans situation générale. Il me pria considérer privé ce qu'il me disait comptant télégraphier aujourd'hui en ce sens à Buchanan. Il m'a dit que le gouvernement persan quelle que soit la valeur personnelle des ministres, aurait pu créer en Orient des difficultés très sérieuses, son attitude ayant effet direct sur tous les parages adjacents jusqu'en Egypte et aux Indes, source de danger très sérieux pour Angleterre et par ce¹ pour alliés. Or, me dit-il, à ce point de vue l'attitude du gouvernement persan se trouve être tout-à-fait satisfaisante. Ce point étant aujourd'hui le plus important il s'en suit que tout désir est de ménager le gouvernement le plus possible. Il croit que le seul moyen est de remettre après paix solution de question persane proprement dite... directe de Russie et Angleterre. Entre temps... devraient s'arranger pour action la plus modérée possible entreprise d'accord. Sinon, agitation allemande de plus en plus active et jusqu'ici impuissante en Orient en tirerait profit au très grand dommage des intérêts généraux russes et anglais, mais où Angleterre serait en première ligne affectée. Je lui parlai de nos intérêts limitrophes plus directs.. et des points stratégiques comme Saoudjboulak. Grey me dit qu'il y pensait beaucoup mais que nous faisons agir Schodja qui est en hostilité avec gouvernement, — circonstance à considérer, — que pouvoir de Schodja se bornait à son influence sur certaines tribus ce qui provoquait hostilité des tribus voisines; que ni Schodja ni gouvernement persan n'étaient en mesure défendre sérieusement frontière. Grey ajouta que lui-même était occupé dans le moment actuel à établir fermement fréquents cas de violation de frontière par Turquie; qu'il avait vu hier matin le ministre de Perse qui lui avait avoué constantes incursions turques, qu'il partageait votre opinion sur nécessité insister auprès du gouvernement persan sur une attitude ferme vis-à-vis la Turquie, que le résultat — l'entrée en matière des troupes russes nécessitée par les considérations stratégiques, deviendrait un appui pour gouvernement persan et intégrité de son territoire. Grey espère que vous tiendrez compte de ce point de vue qu'il soumet par Buchanan.

Benckendorff.

¹ Так в оригинале.

Перевод.

Лично.

Вчера вечером Грей говорил со мной о Персии с точки зрения ее значения в общей политической обстановке. Он меня просил считать этот разговор частным, так как рассчитывает телеграфировать сегодня в этом смысле Бьюкенену. Он сказал мне, что персидское правительство, какова бы ни была личная значимость министров, могло бы создать на Востоке весьма серьезные затруднения, так как его позиция имеет непосредственное влияние на соседние районы вплоть до Египта и Индии, источник весьма серьезной опасности для Англии, а потому и для союзников. Между тем, сказал он, с этой точки зрения позиция персидского правительства вполне удовлетворительна. Ввиду того, что это обстоятельство является в настоящий момент самым важным, желательно по возможности щадить правительство. Он думает, что для достижения этого единственным способом является передача после заключения мира разрешения персидского вопроса в собственном смысле ... непосредственно России и Англии. Пока... должны были бы сговориться о возможно более умеренном образе действий, проводимом сообща. Иначе все более и более активная, но до сих пор бессильная германская агитация на Востоке использует это [русско-английские разногласия] к очень большому ущербу общих интересов России и Англии, причем однако Англия пострадает в первую голову. Я указал ему на наличие наших непосредственных пограничных интересов ... и на стратегические пункты, как Соуджбулаг. Грей сказал мне, что он много об этом думал, но что мы заставляем действовать Шоджу, который находится во враждебных отношениях с правительством, — обстоятельство, о котором следует подумать; что власть Шоджи ограничивается его влиянием на некоторые племена, — это же вызывает враждебность соседних племен; что ни Шоджа, ни персидское правительство не в состоянии серьезно защищать границу. Грей добавил, что он сам занят в настоящее время вопросом точного учета частных случаев нарушения Турцией границы, что он видел вчера персидского посланника, который признал факт постоянных турецких набегов, что он разделяет ваше мнение о необходимости настоять перед персидским правительством на занятии им твердой позиции в отношении Турции, что результат — вмешательство русских войск, вызванное стратегическими соображениями, — сыграет роль опоры для персидского правительства в защите неприкосновенности его территории. Грей надеется, что вы примете во внимание эту точку зрения, которую он сообщает через Бьюкенена.

Бенкендорф.

№ 656. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 675¹.

16/3 декабря 1914 г.

За последнее время здесь упорно ходят слухи, будто бы серьезно помышляется об отдельном мире. Уверяют, что Берхтольд вызвал из Швейцарии проживающего в Шато с начала войны известного парижского финансиста, бывшего австрийского делегата в Балканской финансовой комиссии фон-Адлера с целью, (как) полагаю, поручить ему завязать переговоры. О том, на какие именно жертвы решилась

¹ Опубл. Stieve, S. 162, № 243.

бы Австрия, указаний пока нет. Можно полагать, что если бы эти слухи подтвердились, Франция признает за нами бесспорное право решить вопрос в том или ином смысле. Для моего руководства мне важно было бы знать принципиальный взгляд императорского правительства на этот вопрос. Будем ли мы настаивать на полном разгроме Двуетидной монархии и на ее окончательном расчленении, или же, наоборот, предпочитаем ли мы изолировать Германию путем заключения отдельного мира с Австрией, отняв у сей последней некоторые территории в пользу как нас самих, так и Сербии?

И з в о л ь с к и й.

№ 657. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 676.

16/3 декабря 1914 г.

Копия в Ниш.

Получил вашу телеграмму № 4294 ¹.

Объяснился по ее содержанию с Делькассе, который сказал мне, что не далее как вчера, после разговора с проехавшим через Париж новым сербским военным министром, он телеграфировал военному министру Мильерану в Бордо, указывая ему на важность дать Сербии возможность продолжать свои успехи, настоятельно прося его сделать все возможное в смысле ходатайства сербского правительства. Делькассе присовокупил однако, что сербы, которые просили до сих пор о 30 000 снарядов в месяц, ныне требуют 60 000, и что подобное требование будет, вероятно, весьма трудно исполнимо во всем его объеме ².

И з в о л ь с к и й.

№ 658. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 1208.

16/3 декабря 1914 г.

Копии в Париж, Лондон, Софию и Бухарест.

Взятие Белграда и полный разгром австрийской армии ³ создают новую обстановку. Более чем когда-либо здесь требуется осторожность.

¹ Тел. от 15/2 дек. за № 4294 Сазонов просил Извольского поддержать ходатайство серб. прав-ва о скорейшем отпуске снарядов.

² Тел. от 17/4 дек. за № 680 Извольский сообщал, что франц. прав-во согласно доставлять Сербии по 1 000 снарядов в день до 15/2 янв. 1915 г., после чего оно постарается увеличить это количество.

³ Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 1089 Штрандтман сообщал, что всем серб. войскам приказано перейти в наступление. В тел. его же от 7 дек./24 нояб. за № 1137 сообщалось о решительных успехах серб. армии. Тел. от 15/2 дек. за № 1192 Трубецкой сообщал о вступлении серб. войск в Белград. В письме Трубецкого от 10 дек./27 нояб. отмечалось «громадное влияние», которое ока-

дабы не уязвить повышенного чувства народной гордости. Если восстановление балканского союза и привлечение в него Болгарии не может не оставаться нашей целью, то последние события усиливают необходимость заручиться условиями, о коих я уже доносил¹, а именно:

1) Гарантия державами, что, если Сербия после войны получит вполне определенные приобретения — примерно Боснию, Герцеговину, часть Далмации и стратегическое обеспечение Белграда, то в этом случае она уступит Болгарии границу договора 1912 года. Крайне желательно оговорить, что никакое расширение Сербии сверх указанного не даст права Болгарии требовать от нее новой уступки.

2) Обязательство Болгарии за указанную гарантию и для отвоевания своих прав на Македонию предоставить в распоряжение держав свои силы.

3) Получение от Румынии широкой земельной уступки Болгарии, по возможности близкой к Петербургскому протоколу, и доверительное соглашение выступить одновременно с Болгариею, и

4) Согласие держав на линию Мидия — Энос.

Думаю, что достижению этих условий не может не содействовать впечатление сербских побед. Таким образом не даром пропала бы отсрочка совместного выступления здесь, неизбежная, пока не уляжется мало благоприятное для переговоров упоение победами и не наступит снова забота, как справиться с трудностями затяжной войны и с всегда возможной, но особенно для Сербии опасной, переменой счастья.

Т р у б е ц к о й.

**№ 659. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране
Коростовцу.**

Телеграмма № 4320 *.

17/4 декабря 1914 г.

Министром передана Бьюкенену [16] 3 декабря памятная записка следующего содержания:

Вследствие трудности для нас отправить войска в Соуджбулаг, чтобы воспрепятствовать туркам объединить тамошних курдов и двинуться на Тавриз, мы считаем необходимым использовать Шоджаэд-Доуле, влияние которого на месте значительно. Между тем теге-

зали «наши артиллерийские снаряды, недостаток в коих заставлял сербов покидать выгодные позиции», и высказывалось пожелание, «чтобы с нашей стороны было сделано все возможное для удовлетворения последующих просьб Сербии о снабжении снарядами».

¹ Письмом от 10 дек./27 нояб.

² Лит. копия. Настоящая тел. была передана в Лондон 17/4 дек. за № 4333.

ранский кабинет, не отдающий себе отчета в грозящей Тавризу опасности, не только не помогает Шоджа-эд-Доуле, но, наоборот, ему противодействует. Подобный образ действий наводит на мысль, что персидские правящие круги сочувствуют турецкому наступлению, ожидая от него изгнания русских. Это подтверждается письмом керкукского мутесарифа, извещавшего Шоджа-эд-Доуле, что турки перешли границу с согласия персидского правительства.

Признавая подобное положение вещей крайне опасным, мы приглашаем великобританское правительство помочь нам в принятии безотлагательных мер к его улучшению.

Мы полагаем необходимым, чтобы обоим представителям в Тегеране было поручено сообщить шахскому правительству о твердом намерении обеих держав положить конец создавшемуся положению.

Лучшим средством мы считаем замену нынешних слабых и враждебных нам министров людьми энергичными и способными вести дружественную России и Англии политику. Председателем мы рекомендуем Мостоуфи-оль-Мемалека, а Ферман-Ферма и Восуг-эд-Доуле — министрами внутренних и иностранных дел. Прочие министры должны быть намечены по соглашению трех вышеперечисленных лиц.

Противодействие меджлиса можно было бы устранить уменьшением и без того небольшого числа депутатов, чтобы иметь возможность распустить палату по недостатку кворума ¹.

Подробности почтой.

К л е м м.

№ 660. Директор канцелярии министерства иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Письмо ².

17/4 декабря 1914 г.

В ответ на ваш вопрос касательно возможности подкупа болгарских заправил ³ я должен сказать вам, что министр действительно отнесся отрицательно к мысли председателя Думы Родзянко, а также Делькассе, хотя бы потому, что господа Радославовы, Савовы, Геннадиевы

Тел. от 30/17 дек. за № 4483 Сазонов, сообщая Бенкендорфу содержание тел. Коростовца от 24/11 дек. за № 621 (см. № 690), поручал ему «настаивать на необходимости скорейшей замены министра иностранных дел», считая «присутствие в кабинете Ала-эс-Солтане безусловно вредным». «В одном отношении мы согласны с Тоунлеем, — заканчивал свою телеграмму Сазонов, — а именно, что следует действовать преимущественно через английскую миссию, ввиду подозрительности, с которой персы к нам относятся».

² Маш. копия.

³ Соответствующего письма Кудашева в делах б.м.-ва ин. дел не обнаружено.

и пр., конечно, не постеснятся получить деньги от нас и от наших противников с тем, чтобы попрежнему продолжать вести себя крайне двусмысленно, оставаясь всегда готовыми предать любую из купивших их сторон. Что касается самого Фердинанда, то, между нами будь сказано, он уже прибегал к нашей денежной поддержке ¹, но не заметно, чтобы это склонило его в нашу пользу, несмотря на то, что ему не было отказано.

Приходится убедиться, что единственный способ привлечения Болгарии на нашу сторону заключается в наших победах на полях Галиции и Польши. Когда ясно обозначится, что перевес на нашей стороне, тогда болгары, несомненно, и без денег откроют в себе целый клад вернопреданных чувств к России.

[Ш и л л и н г.]

№ 661. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

./ Телеграмма № 812 ².

17/4 декабря 1914 г.

Mr. Sazonow expressed to me some uneasiness to-day at report which has reached him, that Italy was trying to form a Balkan block of Roumania, Bulgaria and Greece under her leadership. If report proved to be correct, we ought to say something at capitals concerned, that it would never do to allow Servia to be excluded from such block. I said I do not think it a fact that Greece would abandon Servia for Bulgaria, and that if block was really formed, Servia would probably become a party of it. His Excellency told fact of Servia joining block would remove all objections ³.

Перевод.

Г. Сазонов выразил мне сегодня некоторое беспокойство по поводу дошедшего до него известия, что Италия старается образовать под своим руководством балканский блок из Румынии, Болгарии и Греции. Если известие это окажется верным, мы должны что-либо сделать в соответствующих столицах, заявив о недопустимости того, чтобы Сербия была исключена из блока. Я сказал, что не считаю возможным, чтобы Греция захотела покинуть Сербию для Болгарии, и

¹ Имеется в виду ссуда в 3 млн. фр., выданная Фердинанду росс. прав-вом в 1912 г.

² Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

³ В беседе с Роддом Соннино заявил, что появившиеся в печати слухи об участии Италии в создании балканского блока не имеют под собой почвы, что со времени его вступления в должность вопрос этот не поднимался и что Италия пользуется своим влиянием на Болгарию в примирительном духе (тел. Родда за № 589, переданная Грею Бьюкенену тел. от 21/8 дек. за № 1217, расшифрованной в росс. м-ве ин. дел.).

что если бы блок был действительно образован, Сербия, вероятно, вошла бы в его состав. Его превосходительство сказал, что факт присоединения Сербии к блоку устранил бы все возражения.

№ 662. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 774.

17/4 декабря 1914 г.

Reçu votre télégramme No 4276 ¹.

J'ai appuyé Routkowsky auprès de Grey tous ces jours. Je constate chez Grey et Lloyd George désir tout spécialement vif de nous être utiles. Conseil Cabinet s'occupe aujourd'hui d'une proposition à nous faire. Mais d'après renseignements privés de sources les plus sérieuses, je crois que projet de s'adresser directement au marché anglais pour somme de cent millions est impossible. En général, je me suis convaincu que de s'adresser au marché anglais ouvertement, très peu abordable en ce moment d'après opinion de toutes les grandes institutions, nuirait à notre crédit, et qu'il est préférable d'en tenir à l'entremise du gouvernement anglais, dont dispositions ne sauraient être meilleures.

Benckendorff.

Перевод.

Ваша телеграмма № 4276 получена.

Я оказывал Рутковскому поддержку перед Греем все эти дни. Я констатирую у Грея и у Ллойд-Джорджа особенно сильное желание быть нам полезными. Совет министров обсуждает сегодня предложение, которое намерены нам сделать. Но, согласно частным сведениям из самых серьезных источников, я думаю, что проект обратиться непосредственно к английскому рынку за суммой в 100 миллионов неосуществим. В общем я убежден, что открытое обращение к английскому рынку, по мнению всех крупных учреждений, в данный момент весьма мало доступному, повредило бы нашему кредиту и что предпочтительнее держаться посредничества английского правительства, исполненного наилучших намерений.

Бенкендорф.

№ 663. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 777.

17/4 декабря 1914 г.

Nicolson me dit que le protectorat sur Egypte sera proclamé demain et la déposition khédive après-demain, ce dernier à ouverture parlement à Constantinople ayant ouvertement pris parti Porte ². France reconnaîtra

¹ Тел. от 14/1 дек. за № 4276 Сазонов предписывал Бенкендорфу «оказывать Рутковскому возможно широкое содействие» при заключении краткосрочной и долгосрочной кредитных операций. (См. №№ 604 и 609.)

² Тел. от 23/10 нояб. и 2 дек./19 нояб. (без номера) посланник в Каире Смирнов доносил о переговорах англ. прав-ва с дядей хедива Гуссейном, которого

protectorat égyptien et Angleterre protectorat français sur zone française au Maroc ¹. En réponse à ma question comment choses se passeraient avec Espagne Nicolson me dit confidentiellement que gouvernement anglais proposera au Cabinet de Madrid reconnaissance protectorat espagnol sur zone espagnole aussitôt affaires Tanger seront réglées ².

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Никольсон сказал мне, что протекторат над Египтом будет объявлен завтра, а низложение хедива — послезавтра; последний при открытии парламента в Константинополе стал открыто на сторону Порты. Франция признает египетский протекторат, а Англия — протекторат Франции над французской зоной в Марокко. В ответ на мой вопрос, как дело обстоит с Испанией, Никольсон мне доверительно сообщил, что английское правительство предложит мадридскому кабинету признание испанского протектората над испанской зоной, как только танжерские дела будут урегулированы.

Б е н к е н д о р ф.

**№ 664. Директор дипломатической канцелярии при ставке
министру иностранных дел.**

Письмо ³.

17/4 декабря 1914 г.

Совершенно частное и конфиденциальное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Считаю долгом пояснить вчерашнюю мою телеграмму о нашем военном положении на вислинском фронте ⁴. Дело обстоит неважно. А причиной тому, — насколько мне дано судить, — отсутствие у нас воен-

оно предполагает возвести на престол при провозглашении независимости Египта от Турции.

Тел. от 18/5 дек. (без номера) Смирнов доносил о провозглашении англ. протектората над Египтом.

¹ Тел. от 18/5 дек. за № 682 Извольский, извещая о провозглашении англ. протектората над Египтом, со слов Делькассе сообщал, что между англ. и франц. прав-вами «тотчас состоится, в силу существовавших соглашений, обмен телеграмм об обоюдном признании английского протектората над Египтом и французского над Марокко». «...Последний еще не был формально признан Англией», так как признание его «ставилось в зависимость от переговоров о статуте Танжера».

² См. № 712.

³ Оpubл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 28.

⁴ Тел. от 16/3 дек. за № 226 Кудашев доносил: «Положение на вислинском фронте считается опасным, и надо готовиться к нашему отходу к самой Варшаве. Одной из причин такого положения, по мнению начальника штаба, является крайняя медлительность заводов, изготовляющих ружья и патроны: имея 800 000 готовых обученных солдат последнего призыва, мы не можем их использовать за недостатком вооружения».

ных талантов. Я убежден в том, что наши генералы — прекрасные знатоки дела, прекрасные, умные, добросовестные люди, но творческой искры у них нет. Они годятся в члены «гофкригсрата», осмеянного Суворовым, но не в Суворовы, а с таким противником, как немцы, один только Суворов может победить. Ссылка на медлительность ружейных и патронных заводов недостаточна, чтобы объяснить тяжелое положение, в котором находится наша I армия (у Илова). Но я ее привел в телеграмме, так как причиной нашего печального положения, по словам Янушкевича, — недостаток ружей и патронов. Уже три дня тому назад я как-то в разговоре с генералом Даниловым упомянул об уступке Испанией Сербии 80 000 ружей¹, на что он заметил: «Как жаль, что не нам!» Я тогда не обратил на такое замечание особого внимания. Но вчера я был неприятно поражен, когда, сообщая ему же, Данилову, о предложении Delcassé призвать в Европу японские войска², я от него услышал «жадное» одобрение этой мысли. Такое настроение генерал-квартирмейстера меня прямо испугало, и я о своей тревоге передал начальнику штаба. Последний тоже очень озабочен, но, как я уже сказал, главным образом материальной стороной, т. е. нашим недостатком снаряжения.

Насколько мне дано судить, положение плохо и по причине всей боевой обстановки. Немцы долбят наш правый фланг (у Илова) и, вероятно, скоро возьмут Сохачев, что уже совсем близко от Варшавы. А тем временем у нас две армии, Эверта³ и Лечицкого, которые не имеют противника перед собой и не помогают ни двум армиям (I и II), сражающимся под Варшавой, ни двум армиям (Брусилова и Радко Димитриева), имеющим дело с австрийцами. Тут вина не в заводах, а в стратегии или тактике.

Конечно, я не высказывал этих мнений генералам, так как критика некомпетентного человека может только раздражать, а делу не поможет. К тому же она может быть совершенно ошибочной. Позволяю себе так смело о ней докладывать вам, так как стараюсь, по мере возможности и в пределах своего понимания и разума, освещать вам наше военное положение.

При всем том должен отметить и одно утешительное обстоятельство: напор германцев происходит не по всему фронту их наступления, так что прорыв их у Сохачева еще не означает такой победы, после которой была бы неминуема сдача Варшавы. Но, конечно, потеря Варшавы и отход наш на правый берег Вислы, по данным настоящего

¹ См. № 650 и прим.

² См. № 635.

³ В оригинале: «Эвальда».

момента, очень возможны. О наших потерях можно судить по тому, что у нас в одном из корпусов осталось всего 4 000 человек, а район для его операций остался таким же, каким был рассчитан на 40 — 50 000! Несомненно колоссальные потери у германцев не могут утешить нас, так как ими такой ценой покупается успех, нами же... отступление.

По моему смелому, но искреннему убеждению, нам бы следовало переменить высших начальников, у которых нервы измочалились от слишком упорной и продолжительной работы.

Примите и пр.

К у д а ш е в.

**№ 665. Сообщение сербской миссии в Петрограде
министру иностранных дел¹.**

18/5 декабря 1914 г.

Телеграмма сербского посланника в Афинах от [16] 3 декабря 1914 г. «Греческий консул в Будапеште уже несколько раз докладывает, что в Венгрии очень недовольны правительством и что положение было весьма критическим, когда русские отряды перешли через Карпаты. Общее впечатление по этим докладам таково, что Россия должна была бы начать более активное действие в Венгрии, если не по стратегическим, то по политическим побуждениям, так как там движение против Австрии и Германии весьма сильно². Греческий консул утверждает, что в консульских и других политических кругах верят, что поездка Тиссы к германскому императору вызвана этим неудовольствием и что он обратил его внимание на это. Понятно, что неудовольствие должно было усилиться после поражения, которое потерпела австрийская армия в Сербии, и, по здешним сведениям, в Будапеште были большие демонстрации против Поттиорека и австро-венгерского правительства, после того как австрийские отряды покинули Белград»³.

¹ Лит. копия.

² В письме ген. Сахарова Радко Димитриеву от 25/12 дек. на основании опросов пленных венгров сообщалось, что переход русскими войсками Карпат и наступление в глубь Венгрии способствуют распространению убеждения в наличии у России завоевательных стремлений в отношении Венгрии, и партия соглашения с Россией ничего не может противопоставить этому течению. Если бы венгры получили от рос. прав-ва «твердую гарантию в образовании самостоятельного государства», то они, по словам пленных, «отказались бы от немцев», с которыми их связывает «только общая опасность против русских завоеваний».

³ Тел. Балугджича от 27/14 дек. (сообщенной м-ву ин. дел серб. миссией 28/15 дек.) сообщалось, что итал. консул в Будапеште получил предписание